

Генеральная Ассамблея

Семьдесят вторая сессия

Первый комитет

25-е пленарное заседание

Понедельник, 30 октября 2017 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Бахр Алюлум (Ирак)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункты 52 (b) и 90–106 повестки дня
(продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сегодня мы будем следовать процедуре, которую я уже объяснил в четверг, 26 октября, в первый день принятия решений по всем проектам предложений, и я надеюсь, что все члены имеют экземпляр основных правил для справки.

Мы заслушаем оставшиеся в списке делегации, которые желают разъяснить мотивы голосования или позиций после принятия проектов резолюций и решений по блоку вопросов 1 «Ядерное оружие».

В общей сложности 17 делегаций намерены взять слово — Израиль, Нидерланды, Мексика, Аргентина, Испания, Филиппины, Перу, Таиланд, Франция, Финляндия, Индонезия, Малайзия, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Куба, Бангладеш, Российская Федерация и Сирийская Арабская Республика. Сейчас Комитет заслушает их выступления. После этого мы рассмотрим проекты резолюций и решений, содержащиеся в неофициальном документе 2.

Г-жа Сехаек-Сорока (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль намерен выступить стремясь разъяснениями мотивов голосования после голосования по проектам резолюций A/C.1/72/L.2, A/C.1/72/L.42 и A/C.1/72/L.50.

Проект резолюции A/C.1/72/L.2, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», против которого Израиль проголосовал, был снова представлен сегодня Группой арабских государств в неудачной попытке отвлечь внимание Первого Комитета от реальных проблем в области распространения, с которыми сталкивается Ближний Восток. Такой подход не отвечает интересам ни государств региона, ни международного сообщества. Проект резолюции не только искажает истину, но и не обеспечивает реального учета рисков в регионе, связанных с оружием массового уничтожения. Это должно вызывать беспокойство у всех нас, поскольку проект резолюции подрывает любые попытки эффективного устранения региональных угроз и ограничивает возможности для реального и конструктивного диалога между государствами региона.

Данный проект резолюции оторван от реальности и от того, что переживают народы Ближнего Востока: беспорядки и растущая нестабильность, непрекращающееся насилие, масштабные вынужденные перемещения населения и тот факт, что некоторые территории были потеряны в боях с террористами или покинуты и оказались в их руках.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-35163 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

На этом фоне угрозы распространения оружия массового уничтожения не могут быть проигнорированы или искажены, как это сделано в тексте данного проекта резолюции. Его авторы не удосужились упомянуть, что четыре страны региона — Иран, Ирак, Сирия и Ливия, некоторые из них являются авторами данной резолюции — нарушили свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и поддерживали осуществление тайной военной ядерной программы в нарушение своих международных обязательств. Авторы данного проекта резолюции также проигнорировали стремления Ирана разрабатывать ядерное оружие и баллистические ракеты.

В этой связи важно напомнить о том, что с момента принятия Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) Иран провел испытание более чем 20 баллистических ракет, способных нести ядерные боеголовки. Речь идет о ракетах различной дальности, в том числе о ракетах с дальностью 2500 километров, которые способны поражать цели далеко за пределами Ближнего Востока; на одной из них было написано «Израиль должен быть стерт с лица земли»; а другая была запущена в направлении изображения звезды Давида на земле. В своем недавнем докладе (S/2017/515) об осуществлении резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности Генеральный секретарь призвал Иран воздержаться от проведения таких ракетных испытаний и предупредил, что они могут привести к усилению напряженности в регионе. Он также дал ясно понять, что иранские ракетные испытания не соответствуют конструктивному духу СВПД. С учетом подрывной деятельности Ирана в регионе, а также его поддержки террористических организаций — включая поставки оружия, оказание финансовой поддержки и военной подготовки — ясно, что усилия авторов этого проекта резолюции приложены в неверном направлении.

Кроме того, данный проект резолюции отвлекает внимание от зверств, которые имели место в Сирии, особенно в результате применения химического оружия. Только в прошлом году мы стали свидетелями последствий ужасного нападения с применением зарина, совершенного сирийским режимом в Хан-Шейхуне, в результате которого погибло по меньшей мере 80 человек и сотни получили ранения. Применение сирийским режимом химического оружия приобрело систематический

характер, что мы и наблюдали в прошлом году. Мы надеемся, что предстоящий доклад Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций прольет свет на данные преступные деяния. Предыдущие доклады Совместного механизма по расследованию свидетельствуют о сохраняющейся тревожной тенденции, связанной с применением химического оружия режимом Асада против сирийского населения даже после присоединения Сирии к Конвенции по химическому оружию и вытекающим из этого обязательством об отказе от такого оружия и от любого применения химического оружия. Это особенно важно в свете сохраняющихся расхождений, несоответствий и несостыковок в декларациях, направляемых Сирией в Организацию по запрещению химического оружия, а также в свете растущей обеспокоенности по поводу остаточного потенциала химического оружия, включая научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, благодаря которым Сирия может восстановить свою программу по химическому оружию.

Цель этого проекта резолюции также заключалась в том, чтобы заставить нас забыть о попадании химического оружия в руки террористических организаций и о случаях применения этими группами такого оружия. Мы заявляем о своем категорическом несогласии с проектом резолюции в целом. Попытки сбить с толку или действовать в обход посредством представления однобоких и предвзятых проектов резолюций на международной арене не увенчаются успехом. Если региональные государства действительно хотят устранить реальные риски и проблемы в регионе, они должны начать с принятия на вооружение конструктивного подхода, который будет способствовать прямому диалогу и укреплению доверия.

Я зачитаю только сокращенный вариант моего выступления с разъяснением мотивов нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/72/L.42, озаглавленному «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний». Его полный текст будет размещен в Интернете.

Израиль проголосовал за проект резолюции A/C.1/72/L.42 в свете нашей давней поддержки Договора, который мы подписали в 1996 году. С момента учреждения Подготовительной комис-

сии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ) Израиль принимает активное участие в разработке всех элементов предусмотренного Договором режима контроля. Израиль передает данные со своих сертифицированных сейсмических станций в Международный центр данных и принимает активное участие в соответствующих различных мероприятиях. Значительная поддержка работы Подготовительной комиссии над вопросами существа со стороны Израиля и его участие в этой работе говорят о том большом значении, которое мы придаем этому договору, а также о признании нами вклада Договора в укрепление международного мира и безопасности. Поэтому Израиль был одним из авторов резолюции 2310 (2016)

Однако, несмотря на наше позитивное отношение к Договору, как я только что упомянула, мы не смогли поддержать формулировки в проекте резолюции A/C.1/72/L.42 во всей их полноте, в частности седьмой пункт преамбулы и пункт 1 постановляющей части. Седьмой пункт преамбулы, в котором содержатся ссылки на Договор о нераспространении ядерного оружия и его обзорные конференции, включен в резолюцию, касающуюся Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Хотя оба эти договора имеют непосредственное отношение к ядерной области, они различаются по своему содержанию, сфере охвата, обязательствам и составу участников. В соответствии с международным правом решения и резолюции, принятые в контексте одного форума, не могут переноситься на работу другого форума без прямого согласия участников последнего. Что касается пункта 1, то следует отметить, что завершение работы над режимом контроля является одним из условий вступления Договора в силу в соответствии с положениями статьи IV. Для Израиля это также имеет большое значение с точки зрения ратификации Договора. Хотя на сегодня достигнут значительный прогресс в создании предусмотренного в ДВЗЯИ режима контроля, дальнейшие усилия по-прежнему необходимы. Региональная ситуация в области безопасности на Ближнем Востоке, в том числе присоединение к Договору и его соблюдение государствами региона являются еще одним веским соображением в пользу его ратификации Израилем, так же как и равный статус Израиля в директивных органах Организации Договора. Ситуация, когда работа реги-

ональной группы по Ближнему Востоку и Южной Азии более 20 лет остается парализованной, о чем говорится в приложении I к Договору, неприемлема и должна быть исправлена.

Еще одним из мотивов для голосования по проекту резолюции A/C.1/72/L.50, озаглавленному «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», послужило то, что до сих пор не установлено, способен ли договор о запрещении производства расщепляющегося материала помочь справиться с такими проблемами распространения, как несоблюдение государствами-участниками своих международных обязательств в ядерной сфере. Прежде всего это касается Ближнего Востока, где у некоторых государств особенно плохой послужной список с точки зрения исполнения ими своих обязательств в области нераспространения ядерного оружия. Израиль давно придерживается позиции, согласно которой договор о запрещении производства расщепляющегося материала является частью концепции создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, главные требования для создания которой еще не скоро будут выполнены.

Г-н Габриэлс (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы разъяснить мотивы голосования Нидерландов по принятому проекту резолюции A/C.1/72/L.35, представленному Японией и озаглавленному «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия». Нидерланды традиционно поддерживают эту ежегодную резолюцию. Мы разделяем ее цели, особенно цель достижения дальнейшего прогресса в области ядерного разоружения и построения мира, свободного от ядерного оружия. Мы также решительно поддерживаем ее направленность на наведение мостов между государствами и группами, которые могут иметь различные мнения относительно того, как наилучшим образом добиться полной ликвидации ядерного оружия. В наше время, в частности, важно сосредоточиться на том, что нас объединяет, и на мерах, которые мы можем принять совместно. Мы признаем и приветствуем намерения и усилия авторов работать именно в этом направлении.

Поэтому Нидерланды вновь проголосовали за проект резолюции. Я хотел бы воспользоваться

этой возможностью, чтобы подробнее рассказать о нашей национальной позиции по некоторым из вопросов, которые в нем рассматриваются. Что касается обязательств в части разоружения по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), то Нидерланды хотели бы напомнить о некоторых обязательствах по Договору, закрепленных в итоговых документах конференций 1995, 2000 и 2010 годов участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, которые были приняты и подтверждены всеми участниками ДНЯО. Я хотел бы здесь подчеркнуть, что в соответствии со статьей VI ДНЯО сюда входит и недвусмысленное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, полностью ликвидировать свои ядерные арсеналы в целях полного ядерного разоружения. Вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) остается важным шагом в направлении разоружения. В проекте резолюции надлежащим образом подчеркивается важность соблюдения моратория на ядерные испытания, что служит напоминанием о вызывающих сожаление испытаниях, проводимых Корейской Народно-Демократической Республикой, которая является одним из государств, указанных в приложении 2 согласно Договору. Провокационные действия Корейской Народно-Демократической Республики лишь подчеркивают необходимость вступления ДВЗЯИ в силу. Поэтому Нидерланды вновь настоятельно призывают все государства, включая восемь государств, фигурирующих в приложении 2, подписать и ратифицировать его. Только в этом случае запрет на ядерные испытания может стать полноценной нормой.

Аналогичным образом, Нидерланды придают большое значение заключению договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Как указано в проекте резолюции, переговоры по такому договору могут и должны начаться как можно скорее. Работа подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала поможет создать условия для переговоров. А пока эти переговоры не начнутся, Нидерланды присоединяются к другим странам в их настоятельно призыве ко всем государствам ввести и соблюдать мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия.

Г-жа Гарсия Гиса (Мексика) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/72/L.47, озаглавленному «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия». Мексика проголосовала за этот проект резолюции исходя из того, что, хотя мы и можем продолжить работу над созывом переговоров по разработке, дополнению и укреплению режима ядерного разоружения, в настоящее время уже есть юридический инструмент обязательного характера, пользующийся поддержкой почти 75 процентов государств-членов Организации Объединенных Наций, который запрещает ядерное оружие и ставит своей целью его полную ликвидацию. Поэтому в проекте резолюции, в котором эти цели разделяются, этот исторический момент не должен быть проигнорирован и в него должна быть включена ссылка на Договор о запрещении ядерного оружия.

Этот договор является частью правовой архитектуры ядерного разоружения и доступен для любого государства, готового декларировать и выполнять свои обязательства в области ядерного разоружения. Таким образом, он предоставляет правовую основу, опираясь на которую государства, обладающие ядерным оружием, смогут выполнять свои обязательства в отношении разоружения в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Мексика вновь заявляет о том, что само существование ядерного оружия представляет собой серьезную угрозу для всего человечества, а его применение или угроза его применения являются нарушением Устава Организации Объединенных Наций.

Г-жа Маклохлин (Аргентина) (*говорит по-испански*): Республика Аргентина воздержалась от голосования по проекту резолюции A/C.1/72/L.6, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению». Наша страна демонстрирует четкую постоянную и непоколебимую приверженность делу разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения — в данном конкретном случае ядерного оружия. Это подтверждается нашим членством и активной, последовательной поддержкой Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и нашего регионального механизма запрещении ядерного оружия — Договора Тлателолко. Поэтому мы приняли участие в перегово-

рах в рамках Организации Объединенных Наций, которые завершились принятием 7 июля Договора о запрещении ядерного оружия. Аргентина начала, но пока не завершила анализ и оценку текста Договора, включая дачу оценки влиянию, которое он может оказать на режим нераспространения, закрепленного в первую очередь в ДНЯО и в Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), а также на мирное использование ядерной энергии в широком смысле. Естественно, что поскольку мы еще не подписали Договор о запрещении ядерного оружия, мы воздержались при голосовании по этому документу, в котором содержится призыв в срочном порядке подписать и ратифицировать его.

В нынешних обстоятельствах Аргентина считает необходимым поддерживать и укреплять режим разоружения и нераспространения, краеугольным камнем которого является ДНЯО. Поэтому Аргентина от имени Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна выдвинула свою кандидатуру на председательство на Конференции участников ДНЯО по рассмотрению действия ДНЯО, которая запланирована на 2020 год и которая, кстати, состоится через 50 лет после вступления в силу ДНЯО.

Аналогичным образом, скорейшее вступление в силу ДВЗЯИ в условиях, когда Северная Корея систематически проводит подобные ядерные испытания, является еще одной первоочередной задачей. Любое соглашение относительно ядерного оружия должно укреплять режим ДНЯО и не допускать дублирования или создания параллельных режимов по тем формулировкам, которые уже пользуются широким признанием и поддержкой среди участников ДНЯО, в частности касающихся ядерного контроля и режима гарантий по линии Международного агентства по атомной энергии, как это предусмотрено в ДНЯО. Аргентина будет всегда решительно поддерживать процесс ядерного разоружения; это наша общая цель, свою приверженность достижению которой подтвердили все государства-участники ДНЯО. Мы разделяем это стремление с авторами проекта резолюции и всеми, кто его поддерживает; поэтому мы продолжим прилагать соответствующие усилия на всех соответствующих международных форумах

Г-н Эрраис (Испания) (*говорит по-испански*): Испания хотела бы разъяснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/72/L.37, озаглавленному «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке». Вступление в силу Пелиндабского договора по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке в 2009 году стало важным вкладом в дело укрепления международного мира и безопасности и имеет особое значение для всех африканских стран. Поэтому Испания всегда безоговорочно поддерживает Пелиндабский договор и приветствовала его вступление в силу. Испания поддерживает тесные отношения со странами Африки и прилагает значительные усилия по линии своего министерства иностранных дел и сотрудничества в целях содействия устойчивому развитию всех африканских стран. Мы также готовы помочь государствам-участникам Пелиндабского договора по их просьбе приобрести необходимый им потенциал для эффективного осуществления Договора на своей территории.

Тщательно изучив приглашение присоединиться к Третьему протоколу к Пелиндабскому договору, проведя консультации с парламентом и принимая во внимание руководящие принципы, принятые консенсусом в 1999 году в Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению на ее основной сессии, посвященной созданию зон, свободных от ядерного оружия, на основе соглашений, добровольно заключенных странами региона, наше правительство приняло решение отказаться от него, о чем в установленном порядке сообщило депозитарию Договора. В этой связи я хотел бы подчеркнуть два момента Во-первых, Пелиндабский договор не содержит положений, обязательств или гарантий в части ядерного разоружения и нераспространения, которые еще не действуют на всей территории Испании. Поскольку мы являемся членами различных международных организаций, мы уже приняли и выполняем ряд обязательств и гарантий, установленных Европейским сообществом по атомной энергии и Соглашением о гарантиях Международного агентства по атомной энергии и его дополнительным Протоколом, к которым мы присоединились и которые по сфере своего охвата выходят за рамки гарантий и обязательств, прописанных в Пелиндабском договоре.

Во-вторых, Испания в целом с 1976 года остается безъядерной в военном отношении страной.

Наш парламент вновь подтвердил запрет на ввоз, размещение или хранение ядерного оружия на территории Испании, когда наша страна в 1981 году присоединилась к НАТО, что получило официальное признание по результатам консультативного референдума в марте 1986 года. Поэтому Испания приняла все необходимые меры для обеспечения применения положений Пелиндабского договора на всей национальной территории.

Испания присоединилась к консенсусу по этой резолюции, когда она была впервые представлена в 1997 году. Однако мы отказываемся присоединиться к консенсусу по пункту 5 нынешнего проекта резолюции и в настоящее время вместе с другими делегациями работаем над более сбалансированными формулировками, приемлемыми для всех сторон. Мы надеемся, что обсуждение данного проекта резолюции принесет положительные результаты на следующей сессии Комитета.

Г-жа Асусена (Филиппины) (*говорит по-английски*): Я хотела бы разъяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/72/L.35. Филиппины проголосовали за данный проект резолюции, но на этот раз решили не входить в число его авторов по нескольким причинам.

Филиппины полностью привержены достижению общей цели полной ликвидации ядерного оружия. Для этого мы руководствуемся рядом ключевых принципов, которые мы хотели бы четко прописать в проекте резолюции. Выполнение наших обязательств по различным международным договорам и соглашениям, касающимся разоружения и нераспространения ядерного оружия, является одним из главных наших приоритетов. В контексте Договора о нераспространении ядерного оружия, по которому государства-участники обязаны добиваться достижения ядерного разоружения и в конечном итоге достигнуть его, обладающие ядерным оружием государства должны как можно усерднее выполнять задачи, возложенные на них по результатам грандиозной сделки, и не выдвигать новых требований, чтобы создать условия для сокращения их ядерного арсенала. Осуществление практических мер, закрепленных в 12 практических шагах Договора и 64 пунктах Плана действий, в частности мер, предусмотренных в разделах 1 – 22, имеет ключевое значение.

Наши усилия по построению мира, свободного от ядерного оружия, базируются на гуманитарном императиве, в соответствии с которым ядерное оружие считается величайшей угрозой для самого существования человечества. Он составляет основу глобального режима ядерного разоружения и является причиной, почему цель обеспечения полного, поддающегося проверке и необратимого ядерного разоружения остается в центре повестки дня Организации Объединенных Наций. Необходимо соблюдать и подтверждать этот ключевой принцип. Именно этот гуманитарный императив придал импульс совместной работе 122 государств-членов и гражданского общества, которая в июле привела к принятию Договора о запрещении ядерного оружия. Договор является первым многосторонним юридически обязательным документом, который ставит вне закона ядерное оружие, и представляет собой важный этап в наших усилиях по достижению полной ликвидации такого оружия. Это поистине серьезное подтверждение нашего стремления с еще большей решимостью добиваться цели полной ликвидации ядерного оружия говорит о важности и легитимности этого исторического Договора.

Г-н Прието (Перу) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/72/L.35, озаглавленному «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия».

Мы хотели бы отметить, что в проекте резолюции не учитываются мнения ряда делегаций по поводу недавнего прогресса на пути к полной ликвидации ядерного оружия. Таким образом, в нем не дается прямой ссылки на работу конференции, на которой путем переговоров с участием около двух третей государств-членов был согласован юридически обязывающий документ о запрещении ядерного оружия, и не приветствуется и не отмечается принятие Договора о запрещении ядерного оружия, открытого для подписания 20 сентября, участником которого является Перу.

Мы также обеспокоены тем, что в ряде пунктов проекта резолюции были изменены ссылки на ядерное разоружение, что ослабляет требования к государствам, обладающим ядерным оружием, и подрывает усилия, предпринятые в целях построения мира, свободного от ядерного оружия. Тем не менее, как и каждый год, Перу проголосовала за этот

проект резолюции, исходя из своей принципиальной позиции в отношении разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения, а также основываясь на нашей конечной цели всеобщего и полного разоружения. Мы будем и впредь поддерживать и поощрять все необходимые меры, направленные на обеспечение выполнения имеющего юридическую силу обязательства по отказу ядерного оружия и его ликвидации. Мы также будем продолжать обмениваться мнениями с основными авторами проекта резолюции, с тем чтобы внести как можно больший вклад в его улучшение в следующем году.

Г-н Чандртри (Таиланд) (*говорит по-английски*): Делегация Таиланда взяла слово для разъяснения мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/72/L.35, озаглавленному «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», с внесенными в него устными поправками.

Моя делегация проголосовала за проект резолюции в целом, поскольку в нем осуждается ядерное оружие и содержится призыв к его ликвидации. Однако мы воздержались при голосовании по пунктам 20 и 21 по ряду причин. В пункте 20 подчеркивается важность обеспечения того, чтобы все государства ввели и соблюдали мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. В пункте 21 содержится призыв к незамедлительному началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Этот пункт является шагом назад в отношении обязательства многих государств, не обладающих ядерным оружием, особенно в контексте Договора о нераспространении ядерного оружия, а также недавно принятого Договора о запрещении ядерного оружия, участником которого в настоящее время является и Таиланд.

Тем не менее в отношении пункта 21 мы хотели бы подчеркнуть, что мы приветствуем его пересмотренный вариант, в котором содержится более решительный призыв к подписанию и ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Делегация Таиланда хотела бы официально заявить, что она поддерживает все усилия государств, направленные на ликвидацию

ядерного оружия. Однако вызывает сожаление тот факт, что в этом году некоторые проекты резолюций в рамках этого блока вопросов не точно отражают важные современные явления. В этой связи мы приветствуем проведение открытых консультаций, направленных на решение некоторых из этих проблем, с тем чтобы достичь консенсуса по этому важному вопросу.

Г-н Рике (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы выступить по проекту резолюции A/C.1/72/L.35, озаглавленному «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия». В значительной степени этот проект резолюции, содержащий призыв ко всему международному сообществу без исключения направить усилия на разоружение, ставит процесс ядерного разоружения в рамки, прописанные в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и в документах, принятых консенсусом в ходе Конференций 1995, 2000, 2010 годов участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

В его тексте также упоминается о том, что деятельность, направленная на ядерное разоружение, может осуществляться только на основе ненанесения ущерба безопасности для всех в соответствии с резолюцией 1887 (2009) Совета Безопасности. Необходимо подчеркнуть, что обязательства и решения, касающиеся ядерного разоружения должны быть основаны на понимании угроз безопасности и вызовов, с которыми мы сталкиваемся. В этой связи Франция приветствует вклад, который проект резолюции вносит в работу, направленную на поощрение диалога между ядерными и неядерными государствами и, в более широком плане, между странами, которые полагаются на сдерживание в обеспечении безопасности, и теми, которые этого не делают.

Проект резолюции также является частью реалистичного, прагматичного и поэтапного подхода к ядерному разоружению, который мы поддерживаем. В частности, он предполагает два следующих логически приоритетных шага на пути ядерного разоружения, а именно вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала на основе документа CD/1299 и содержащегося

в нем мандата. Франция приветствует упоминание работы Подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и технических дискуссий по контролю за ядерным разоружением в рамках Международного партнерства в целях контроля за ядерным разоружением.

Тем не менее мы по-прежнему испытываем озабоченность по поводу упоминаний гуманитарных последствий в девятнадцатом и двадцатом пунктах преамбулы и пункте 8 постановляющей части, поскольку в них установлена взаимосвязь между катастрофическими гуманитарными последствиями применения ядерного оружия и ядерным разоружением, которую Франция не признает. Наша страна полностью осознает давно известные всем серьезные последствия любого возможного применения ядерного оружия. Это не новая информация. Кроме того, отсутствует консенсус в отношении того, что подобный подход будет способствовать усилиям по ядерному разоружению. Крайне важно обеспечить, чтобы международное сообщество прилагало совместные усилия по созданию условий, необходимых для достижения коллективной цели полного уничтожения ядерного оружия, когда это позволит стратегический контекст. Франция считает, что ядерное оружие является средством сдерживания исключительно в целях защиты наших жизненно важных интересов. Во французской доктрине ядерного сдерживания, которая носит исключительно оборонительный характер, строго ограничены случаи возможного применения ядерного оружия в чрезвычайных ситуациях и в ситуациях оправданной обороны, что полностью соответствует Уставу Организации Объединенных Наций.

Так или иначе единственным способом достижения ядерного разоружения являются конкретные и поэтапные меры, которые в полной мере соответствуют контексту безопасности. Франция обеспокоена возможностью возникновения эмоционального и сиюшного разрыва подходов. Раскол международного сообщества не будет содействовать созданию условий, необходимых для ядерного разоружения. Аналогичным образом, разработка подхода, оторванного от стратегического развития и нацеленного на дискредитацию ядерного сдерживания, может только ослабить поддержку ДНЯО, который по-прежнему является основой международной безопасности, нераспространения и продолжения

процесса ядерного разоружения в соответствии со статьей VI. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что наша страна продолжает работать над осуществлением Плана действий по ДНЯО, который был принят на основе консенсуса в 2010 году и который является самым последним действующим справочным документом по данному вопросу.

С учетом позитивных изменений, внесенных в этом году в проект резолюции A/C.1/72/L.35, а также с учетом сохранения формулировки, устанавливающей взаимосвязь между гуманитарными последствиями и ядерным разоружением, которую мы не признаем, моя страна приняла решение голосовать за проект резолюции, воздержавшись при голосовании по пунктам девятнадцать и двадцать преамбулы, а также по пункту 8 постановляющей части, которые мы не поддерживаем.

Г-н Аутти (Финляндия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/72/L.6, озаглавленному «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению». Все в этом зале, а также граждане всех представляемых нами стран разделяют серьезную озабоченность по поводу гуманитарных последствий применения ядерного оружия. Очевидно, что пока существует такое оружие, существует и угроза катастрофы, которая чревата огромными человеческими потерями и гуманитарными последствиями. Ядерное разоружение будет оставаться важнейшей задачей международного сообщества на нынешнем этапе и с точки зрения будущих поколений. Прогресс, достигнутый по данному вопросу за последние годы, недостаточен.

Насколько мы понимаем, цель Договора о запрещении ядерного оружия, принятого 7 июля, состоит в том, чтобы решить эти проблемы и добиться построения мира без ядерного оружия. Мы разделяем такую обеспокоенность, а также цель построения мира без ядерного оружия. Однако для достижения результатов нам необходимо выработать общий и инклюзивный подход. Участие государств, обладающих ядерным оружием, является ключевым для достижения конкретного прогресса в области ядерного разоружения. Поэтому в центре наших действий должно лежать сотрудничество в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). ДНЯО остается краеугольным

камнем глобального режима нераспространения и важнейшей основой для последующего ядерного разоружения. Его ключевая роль в основанной на правилах системе международной безопасности не должна быть каким-либо образом поставлена под угрозу. По этой причине наша делегация приняла решение воздержаться при голосовании по проекту резолюции.

Сегодня Договор о запрещении ядерного оружия — уже устоявшийся факт. Сейчас нам необходимо думать о дальнейшем развитии. В предстоящие недели и месяцы нам придется выйти за рамки наших разногласий и найти позитивные пути для осуществления повестки дня в области ядерного разоружения. Мы должны рассмотреть вопрос о том, каким образом проводить совместную работу и избежать роста разногласий. Процесс рассмотрения действия ДНЯО является ключевой общей задачей. Нам всем необходимо работать сообща в интересах его успешного завершения. А это требует усилий со стороны всех участников. Ядерные державы и государства, обладающие ядерным оружием, должны принять конкретные меры в области разоружения и укрепления доверия. Процесс на основе договора между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений дал положительные результаты и продолжает играть важнейшую роль в деле сокращения ядерных arsenалов.

Мы также считаем, что следует уделять больше внимания нестратегическому или тактическому ядерному оружию. Обеспечение вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является одним из конкретных путей продвижения вперед ядерного разоружения. Еще одним важным шагом может стать договор о запрещении производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии. Финляндия, со своей стороны, будет и впредь принимать активное участие в деле укрепления режима ядерного нераспространения и разоружения.

Г-жа Джение (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я взяла слово для разъяснения решения Индонезии воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/72/L.35 с внесенными в него устными поправками.

Индонезия всегда была активным сторонником ядерного разоружения и нераспространения. Однако мы обеспокоены тем, что настоящий проект резолюции по сравнению с предыдущими его версиями подвергся значительным изменениям, таким, как отсутствие какой-либо ссылки на статью VI Договора о нераспространении ядерного оружия, отсутствие ссылки на обязательства, прописанные в заключительных документах обзорных конференций участников Договора, отсутствие сбалансированности между темами разоружения и нераспространения и ослабление призыва ко всем оставшимся государствам, перечисленным в приложении 2, подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

По мнению нашей делегации, обеспечение баланса между разоружением и нераспространением имеет особенно важное значение, поскольку эти компоненты имеют не только тесную связь, но и взаимно укрепляют друг друга. Кроме того, универсализация и вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является обязанностью всех государств, подписавших Договор, и государств, указанных в приложении 2. Мы также считаем, что корнем проблемы является сам факт существования ядерного оружия и это необходимо отразить в проекте резолюции. Наша делегация обеспокоена тем, что изменения в проекте резолюции направят неверный сигнал в отношении решимости государств добиться полной ликвидации ядерного оружия, и мы не знаем, какое значение будут иметь эти изменения для обязательств и обязанностей государств по существующим документам.

Г-н Насир (Малайзия) (*говорит по-английски*): Малайзия высоко ценит усилия делегации Японии по представлению проекта резолюции A/C.1/72/L.35, озаглавленного «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия», а также ее стремление достичь баланса в рассмотрении того, что воспринимается здесь как углубление разногласий по обязательствам в области ядерного разоружения. Мы проголосовали в поддержку проекта резолюции в знак признания решимости Японии в деле организации совместных действий по полной ликвидации ядерного оружия. Мы хотели бы выразить нашу обеспокоенность в связи с обширными последствиями, выходящими за рам-

ки данного проекта резолюции, которые касаются ослабления четких обязательств государств, обладающих ядерным оружием, по полной ликвидации ядерных арсеналов, которые были отражены в принятых консенсусом формулировках итоговых документов Конференций 2000 и 2010 годов участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. В этой связи мы воздержались при голосовании по пункту 2, с тем чтобы не поставить под угрозу обязательства государств-участников Договора и далее не подорвать важность коллективного соблюдения международных обязательств в области разоружения.

Мы по-прежнему надеемся, что в будущем у нас будет возможность пересмотреть формулировки в целях устранения озабоченности, возникающей в отношении данного пункта. Мы хотели бы вновь подчеркнуть, что применение ядерного оружия чревато серьезными гуманитарными последствиями, и это должно быть главным мотивом для всех государств работать во благо достижения мира, свободного от ядерного оружия. Сведение потенциальных гуманитарных последствий как основы политики ядерного разоружения до лишь одного из ее ключевых направлений, снижает значение важного факта о том, что ядерное оружие может иметь самые серьезные из известных нам последствий для человечества. По этой причине мы воздержались при голосовании по пункту 8. Будучи государством, подписавшим и ратифицировавшим Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), мы по-прежнему обеспокоены стремлением пересмотреть формулировку, в которой Генеральная Ассамблея ранее призывала государства, а ныне просто напоминает, что все государства, в частности перечисленные в приложении 2, должны подписать и ратифицировать Договор без дальнейшего промедления.

Мы обеспокоены влиянием этого факта на состоятельность призыва к действиям для обеспечения вступления в силу ДВЗЯИ. Мы не можем согласиться с формулировками, которые в еще большей степени подрывают необходимость действий, и поэтому мы были вынуждены воздержаться при голосовании по пункту 21. Мы считаем, что в рамки данной резолюции в будущем возможно включить формулировки, которые бы отвечали существующим проблемам, и мы хотели бы выразить нашу признательность Японии за ее усилия и решитель-

ную деятельность в попытке устранить, по мнению некоторых государств-членов, углубляющиеся разногласия о состоянии выполнения обязательств в области ядерного разоружения. Мы высоко ценим активную и решительную работу Японии в этом направлении и надеемся, что она будет продолжать координацию дальнейших обсуждений текста данного документа.

Г-жа Кеобун Сан (Лаосская Народно-Демократическая Республика) *(говорит по-английски)*: Я взяла слово, чтобы разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/72/L.35.

Последствия применения ядерного оружия немислимы; отсюда и твердая решимость международного сообщества ликвидировать ядерное оружие. В этой связи принятие и открытие для подписания Договора о запрещении ядерного оружия сразу же стало исторической вехой. Будучи решительным сторонником мира, свободного от ядерного оружия, наше государство входит в число стран, подписавших Договор. По этой причине наша делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/72/L.35 в надежде на то, что он дополнит наши усилия по ликвидации ядерного оружия. Тем не менее мы разделяем мнение многих других делегаций, в котором они выразили некоторую озабоченность по поводу текста проекта резолюции, в частности непризнания в нем Договора по запрещению ядерного оружия как важного инструмента для достижения мира, свободного от ядерного оружия. Наша делегация надеется, что этот важный вопрос будет рассмотрен в будущих версиях резолюции.

Г-жа Эрнандес (Куба) *(говорит по-испански)*: Куба присоединяется к другим делегациям в поддержке проекта решения A/C.1/72/L.50, озаглавленного «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», но также хотела бы разъяснить свою позицию в отношении данного решения.

На наш взгляд, в проекте решения основное внимание должно было быть уделено процедурным вопросам. Одобрение работы Подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, созданной в соответствии с резолюцией 71/259 Генеральной Ассамблеи, которая была принята не на основе консенсуса в ходе семьдесят пер-

вой сессии, создает трудности при принятии проекта решения. Мы вновь выражаем нашу озабоченность по поводу того, что выполнение за пределами Конференции по разоружению детального обзора возможного договора о запрещении производства расщепляющегося материала Подготовительной группой экспертов высокого уровня, состоящей из 25 человек, исключает в нем участие подавляющего большинства государств при проведении соответствующих переговоров и принятии решений. Создание таких групп экспертов должно быть исключением, а не правилом. Куба выступает против роста числа групп ограниченного состава по рассмотрению тем, имеющих важное значение для международного мира и безопасности, а также против подобной практики, когда рекомендации таких групп автоматически включаются в новые резолюции без предоставления большинству государствам-членам возможности оценить их надлежащим образом.

Наконец, мы еще раз заявляем о том, что переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала в рамках Конференции по разоружению действительно стали бы положительной мерой, но если в таком договоре не будут также рассматриваться проблемы существующих запасов расщепляющегося материала или не будут предлагаться дальнейшие шаги, необходимые для достижения ядерного разоружения, то такой договор будет половинчатым и неполным.

Г-н Ахтаруззаман (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Бангладеш хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/72/L.35, озаглавленному «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия».

В целом Бангладеш выступает в поддержку всех резолюций Генеральной Ассамблеи, призванных способствовать созданию мира, свободного от ядерного оружия, посредством обеспечения ядерного разоружения и ядерного нераспространения. Исходя от этой точки зрения Бангладеш проголосовала в поддержку данного проекта резолюции и его отдельных пунктов, которые были вынесены на голосование. Однако это не стоит толковать как изменение нашей позиции по основополагающим вопросам, касающимся взаимодополняющего ха-

рактера ядерного нераспространения и ядерного разоружения, бесспорных катастрофических последствий любого использования ядерного оружия и исключительно важного значения вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Бангладеш сожалеет, в частности, о том, что пункт 2 проекта резолюции отклоняется от соглашений, достигнутых на предыдущих конференциях участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и не содержит недвусмысленного обязательства государств, обладающих ядерным оружием, добиваться полной и необратимой ликвидации своих ядерных арсеналов, ведущей к ядерному разоружению, а также не содержит ссылку на статью VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

Бангладеш надеется, что данный проект резолюции будет способствовать дальнейшему укреплению совместных действий, направленных на полную ликвидацию ядерного оружия, путем ослабления международной напряженности и укрепления доверия между государствами, а не наоборот. Мы благодарим главного автора данного проекта резолюции за сотрудничество с делегациями с целью разъяснения своей позиции по внесенным изменениям и ожидаем, что они сохранят всеохватный и конструктивный подход в будущем.

В этом году Бангладеш стала автором проекта резолюции A/C.1/72/L.6, озаглавленного «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению». Бангладеш является участником Договора о запрещении ядерного оружия и считает, что он дополняет и усиливает действия статьи VI ДНЯО.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Мы присоединились к консенсусу по предложенной Казахстаном резолюции A/C.1/72/L.36 «Международный день против ядерных испытаний». Еще в 2009 году решением ООН 29 августа был объявлен Международным днем действий против ядерных испытаний. Эта дата прочно закрепилась в календаре международных событий.

Мы рассматриваем приуроченные к этому дню мероприятия как дополнительную возможность привлечь внимание мирового сообщества к неудовлетворительной ситуации вокруг Договора о

всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Это единственный юридически обязывающий документ о запрещении ядерных испытаний, и внимание должно быть направлено именно на решение задачи вступления этого договора в силу. Мы все помним, что одним из инициаторов ДВЗЯИ были США. Мы все помним восторженные выступления президента Клинтона здесь на Генеральной Ассамблее, когда процесс только начинался. Тогда с трибуны ООН заявлялось, что ДВЗЯИ — это приоритет администрации США. Поэтому для нас большим удивлением стало то, что США вместе с КНДР теперь оказались в числе 5 стран, не поддержавших резолюцию по ДВЗЯИ (A/C.1/72/L.42). Мы, конечно же, высоко ценим усилия США по ратификации ДВЗЯИ, но одних восторженных усилий в течении долгих двух десятилетий явно маловато. Нужна сама ратификация. Очень жаль, но без ратификации со стороны США этот договор никогда не вступит в силу. Рассчитываем, что ежегодные пленарные сессии высокого уровня Генеральной Ассамблеи ООН, приуроченные к Международному дню действий против ядерных испытаний, станут не местом для бессодержательных разговоров, а эффективной площадкой по работе в поддержку скорейшего вступления ДВЗЯИ в силу.

Еще один момент. Мы солидаризируемся с вступлением китайских товарищей по поводу некоторых положений японского проекта A/C.1/72/L.35. Мы неизменно сочувствуем гражданским жертвам американской ядерной бомбардировки, но любые попытки под такие эмоции переписать историю Второй мировой войны для нас абсолютны неприемлемы. Поэтому мы и проголосовали против проекта A/C.1/72/L.35.

Вместе с тем мы хотим отметить, что в этом году японский проект претерпел и позитивные изменения. В нем вполне логично в привязке к перспективам ядерного разоружения говорится о необходимости создания соответствующих международных условий. В этом контексте нам непонятна последовавшая критика со стороны антиядерных активистов в адрес Японии. У нас ведь с вами общая благородная цель — построение мира без ядерного оружия. Что же вы увидели плохого в том, что японская резолюция призывает к созданию благоприятных условий, способствующих построению безъядерного мира? Россия готова к самой серьезной поэтапной работе с участием всех государств,

обладающих оружейным ядерным потенциалом по построению безъядерного мира на принципах укрепления стратегической стабильности, равной и неделимой для всех международной безопасности. Это единственно возможный путь решения данной сложнейшей проблемы. Чем скорее мы все вернемся к осознанию этой истины, тем эффективнее можно будет нам всем вместе работать по достижению общей благородной цели.

Г-н аль-Хабиб (Исламская Республика Иран) *(говорит по-английски)*: Я взял слово для разъяснения позиции нашей делегации в отношении голосования по проектам резолюций A/C.1/72/L.6, A/C.1/72/L.42 и проекту решения A/C.1/72/L.50.

Наша страна проголосовала за проект резолюции A/C.1/72/L.6, озаглавленный «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению». Как страна, которая проголосовала за принятие Договора о запрещении ядерного оружия, мы будем и впредь поддерживать его общую цель. Однако, на наш взгляд, единственной возможной дополнительной мерой для необратимого, проверяемого и транспарентного уничтожения ядерного оружия, о чем говорится в пунктах 6 и 10 проекта резолюции, является заключение всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, к чему Генеральная Ассамблея призывает на протяжении многих лет.

Иран также проголосовал за принятие проекта резолюции A/C.1/72/L.42 по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Главная цель этого договора состоит в том, чтобы полностью прекратить дальнейшее совершенствование ядерного оружия и разработку улучшенных новых типов такого оружия. Государства, обладающие ядерным оружием, подтвердили эту цель на момент заключения ДВЗЯИ. Спустя двадцать лет после принятия Генеральной Ассамблеей этого договора мы должны ответить на вопрос, достигли ли мы этой цели или же, напротив, совершенствование ядерного оружия и разработка его новых типов продолжают. Согласно общедоступной информации, государства, обладающие ядерным оружием, модернизируют и совершенствуют свое ядерное оружие, используя новые технологии. Разработка и использование новых технологий для совершенствования и модернизации существующих систем ядерного оружия, в том числе с помощью подкри-

тических испытаний и моделирования, подрывают объект и цель ДВЗЯИ. Вызывает серьезное сожаление тот факт, что в этом проекте резолюции даже не содержится какого-либо призыва к государствам, обладающим ядерным оружием, воздержаться от таких мер. По мнению нашей делегации, данный проект стоит улучшить, чтобы устранить эти недостатки.

Наша делегация воздержалась при голосовании по четвертому пункту преамбулы этого проекта резолюции и дистанцируется от содержащихся в нем ссылок на резолюцию 2310 (2016) Совета Безопасности. По нашему мнению, Генеральная Ассамблея принципиально может и должна независимо выражать свое мнение по любым вопросам без необходимости ссылаться на работу других органов, которая была проделана в совершенно ином контексте.

В данном проекте резолюции также существуют некоторые другие аспекты, в отношении которых наша делегация выражает оговорки. Во-первых, до вступления Договора в силу его режим контроля — на любом этапе разработки — должен на временной основе считаться независимым и надежным средством обеспечения соблюдения Договора после его вступления в силу. Во-вторых, хотя мы отмечаем позитивную роль, которую могут играть различные инициативы Исполнительного секретаря Временного технического секретариата, включая «друзей ДВЗЯИ», Группу видных деятелей и молодежную группу Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, ни одна из них не должна иметь официальный статус в процессе подготовки режима контроля за соблюдением Договора, и никакие документы, выпущенные ими, не должны иметь какого-либо особого статуса в этом процессе. В-третьих, хотя мы признаем потенциальные гражданские и научные выгоды, обеспечиваемые глобальной системой мониторинга, предусмотренной ДВЗЯИ, что отражено в проекте резолюции, мы подчеркиваем, что эти выгоды не должны отвлекать наше внимание от основных целей Договора или использоваться в качестве предлога для его фактического введения в действие.

Наконец, что касается проекта решения A/C.1/72/L.50 по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, Иран твердо убежден в том, что любой документ, направлен-

ный на запрещение производства и обеспечение полной ликвидации расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, должен быть всеобъемлющим и недискриминационным. Он должен быть выдержан в духе ядерного разоружения и, соответственно, охватывать прошлое, настоящее и будущее производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и предусматривать проверяемое декларирование всех запасов таких материалов и их полную ликвидацию по всему миру к установленной дате. Соответственно, такой документ должен обязывать всех без исключения обладателей ядерного оружия и все государства, обладающие ядерным оружием, полностью прекратить производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и декларировать и уничтожить все запасы таких материалов в конкретно указанные сроки, транспарентным и необратимым образом и под строгим международным контролем. Мы воздержались при голосовании по проекту решения A/C.1/72/L.50, поскольку оно направлено не в поддержку документа, способного удовлетворять всем этим условиям, а, скорее, в поддержку начала переговоров по такому договору на основе ограниченного мандата, содержащегося в старом документе, который больше не имеет отношения к сегодняшним реалиям.

Г-н Шпарбер (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы разъяснить мотивы голосования моей делегации по принятому проекту резолюции A/C.1/72/L.35, озаглавленному «Более решительные совместные действия в целях полной ликвидации ядерного оружия». В прошлом Лихтенштейн рассматривал этот проект резолюции в качестве важного и крайне необходимого посреднического усилия со стороны ее главного автора, Японии. Однако в этом году, в связи с рядом значительных изменений, Лихтенштейн не смог проголосовать за проект резолюции и вместо этого воздержался при голосовании. Мы отдаем себе отчет в том, что нынешние обсуждения по вопросам ядерного разоружения и нераспространения являются весьма поляризованными, поскольку относительно Договора о запрещении ядерного оружия и значительного числа других вопросов взгляды расходятся.

Как и другие сторонники этого нового международного правового документа, мы предпочли бы увидеть более конкретную ссылку на этот договор в проекте резолюции. Однако важнее то, что мы надеялись, что данный проект резолюции станет основой, которая сможет объединить нас в отношении совместно взятых нами обязательств. Возросшая сегодня геополитическая напряженность, в том числе ситуация на Корейском полуострове, требует от нас безоговорочной поддержки общей нормативно-правовой базы ядерного разоружения и нераспространения и соответствующей архитектуры. В этой связи мы особенно обеспокоены попытками ослабить политические обязательства и ранее согласованные формулировки в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

Мы считаем, что формулировка в пункте 2 не совместима с формулировками в существующих обязательствах и решениях, принятых Конференцией участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Выступая против этого пункта, Лихтенштейн не принимает его в качестве новой или альтернативной основы для будущих обсуждений. Также мы сожалеем о том, что в пункте 21 проекта резолюции не содержится настоятельного призыва к государствам, в частности государствам, указанным в приложении 2, подписать и ратифицировать ДВЗЯИ, не допуская дальнейшего промедления и не дожидаясь, когда это сделает какое-либо другое государство. Это можно неверно истолковать как сигнал о том, что международное сообщество ослабляет свои усилия направленные на достижение скорейшего вступления ДВЗЯИ в силу. По нашему мнению, это неверный сигнал, и поэтому мы проголосовали против этого пункта.

Наконец, позвольте мне от имени моей делегации выразить надежду на то, что эта важная резолюция в ближайшем будущем вновь сможет послужить связующим звеном и объединяющим текстом, как это и следует из ее названия.

Г-н Ван Цюнь (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай хотел бы разъяснить мотивы своего голосования по следующим семи проектам резолюций относительно Договора о запрещении ядерного оружия.

Во-первых, Китай проголосовал против проекта резолюции A/C.1/72/L.6, озаглавленного «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», и проекта резолюции A/C.1/72/L.19 в целом, озаглавленного «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения». Мы также проголосовали против одиннадцатого пункта преамбулы проекта резолюции A/C.1/72/L.17, озаглавленного «Нравственные императивы в отношении мира, свободного от ядерного оружия»; тридцать второго пункта преамбулы проекта резолюции A/C.1/72/L.18, озаглавленного «Ядерное разоружение»; и шестого пункта преамбулы проекта резолюции A/C.1/72/L.28, озаглавленного «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия».

Кроме того, если бы голосование по ним не было отложено по техническим причинам, Китай также проголосовал бы против двенадцатого пункта преамбулы проекта резолюции A/C.1/72/L.45, озаглавленного «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению», и шестнадцатого пункта преамбулы и пункта 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/72/L.57, озаглавленного «Мероприятия в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения». Мы надеемся, что наши объяснения по проектам резолюций будут рассмотрены как разъяснения мотивов голосования до голосования, которое на данный момент отложено по техническим причинам..

Что касается конечной цели ядерного разоружения, то позиция Китая ничем не отличается от выраженной в Договоре о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО). Однако Китай считает, что для достижения ядерного разоружения мы должны руководствоваться принципами поддержания глобальной стратегической стабильности и ненанесения ущерба безопасности для всех посредством принятия поэтапного подхода. Данный процесс должен соблюдать принцип консенсуса, используя существующие международные механизмы ядерного разоружения и нераспространения и обеспечивая участие всех основных сторон. Поэтому Китай серьезно обеспокоен тем обстоятельством, что Договор о запрещении ядерного оружия был навья-

зан путем голосования вне рамок Конференции по разоружению.

Мы считаем, что Договор имеет ряд недостатков как политического, так и юридического характера и что он прямо противоречит Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и подрывает авторитет и эффективность основанного на ДНЯО международного режима нераспространения. Договор о запрещении ядерного оружия не отражает и не представляет собой новую норму международного обычного права, равно как и не может иметь преимущественную силу по отношению к любым существующим международно-правовым документам. Таким образом он не является юридически обязательными для государств, не являющихся его участниками. Китай не участвовал в переговорах по Договору и не подпишет его. Тем не менее мы по-прежнему выступаем за всеобъемлющее запрещение и полное уничтожение ядерного оружия и поддерживаем ядерное разоружение. Мы будем и впредь выполнять наши обязательства не применять ядерное оружие первыми, когда бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах, и безусловно воздерживаться от применения или угрозы применения ядерного оружия против стран, не обладающих ядерным оружием, или против зоны, свободной от ядерного оружия. Мы продолжим работать для достижения конечной цели — построения мира, свободного от ядерного оружия.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Наша делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/72/L.2, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», поскольку мы убеждены в жизненной важности этого вопроса для мира и безопасности в нашем регионе и во всем мире, а также в необходимости создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. После присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в 1969 году Сирийская Арабская Республика вошла в число первых государств, которые призвали к объявлению на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия. В 2003 году, представив Совету Безопасности соответствующий проект резолюции, наша страна выступила в поддержку достижения благородной цели провозгласить наше регион зоной, свободной от всех видов оружия массового уничтожения, особенно ядерного

го оружия, под коллективным ядерным надзором и под эгидой Организации Объединенных Наций, а также укрепить роль многосторонних международных договоров в области разоружения.

Представитель Израиля разыграл нелепый спектакль, напоминающий театр абсурда, в отчаянной попытке ввести Комитет в заблуждение своими ложными обвинениями, которые были призваны отвлечь внимание от исходящей от Израиля угрозы ядерного оружия и от того, что он не выполняет связанные с ДНЯО международные резолюции, включая резолюции Совета Безопасности, и что он не присоединился к ДНЯО и не поставил свои ядерные объекты под гарантии Международного агентства по атомной энергии.

Все международные доклады однозначно подтверждают тот факт, что с 1948 года по настоящее время Израиль неоднократно применял химическое и биологическое оружие в отношении народов региона в Сирии, Ливане и Палестине. В этой связи можно упомянуть подготовленный в 2009 году под руководством г-на Голдстоуна доклад Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе (A/HRC/12/48), в котором подтверждался факт применения белого фосфора и обедненного урана Израилем против гражданского населения в секторе Газы.

Общезвестно, что именно Израиль принес в наш регион терроризм во всех его формах. Кроме того, он поставляет токсичные ядерные материалы вооруженным террористическим группам, действующим в настоящее время в Сирии; мы представили Совету Безопасности информацию о количестве бочек, в которых перевозилось токсичное химическое оружие. Помимо этого, Израиль обучает и вооружает террористические группировки, в частности «Исламское государство Ирака и Леванта» и Фронт «Ан-Нусра», и поставляет им оружие и боеприпасы, что представляет собой вопиющее нарушение всех международных резолюций и документов о борьбе с терроризмом.

Все сходятся во мнении, что единственная реальная угроза в ближневосточном регионе — это наличие у Израиля ядерного оружия и систем его доставки, необходимых для достижения удаленных на большое расстояние регионов, а также обладание им химическим и биологическим оружием, несмотря на тот факт, что некоторые отказываются

признать это и считают уместным упорно выступать в поддержку открытия новых направлений для ведения запутанных обсуждений с подозрительными мотивами и отсутствием объективности.

В силу этих причин наша страна воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/72/L.42 по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Мы считаем, что в контексте столь важного и деликатного договора никак нельзя игнорировать законную обеспокоенность не обладающих ядерным оружием государств, каковых подавляющее большинство во всем мире, и не обеспечивать для них гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. В замечаниях к проекту резолюции единодушно отмечалось, что в соответствии с этой резолюцией государства, обладающие ядерным оружием, не берут на себя обязательство ликвидировать в разумные сроки свои ядерные арсеналы, и что в тексте нет прямой ссылки на незаконность применения или угрозы применения ядерного оружия. Кроме того, в нем нет утверждения о важности придания ДНЯО универсального характера, для того чтобы положить конец распространению во всех его аспектах. В замечаниях отмечается также единство в отношении того, что данный текст ограничивается запрещением ядерных испытаний, не упоминая проблему лабораторных экспериментов, направленных на разработку и производство новых видов ядерного оружия.

Сирийская Арабская Республика глубоко обеспокоена такими существенными пробелами, поскольку Израиль обладает монополией на владение ядерным оружием и всеми другими видами оружия массового уничтожения и работает над их разработкой как в количественном, так и в качественном отношении. Все это препятствует и ставит под угрозу усилия, направленные на создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, и подвергает регион и весь мир опасности израильской ядерной угрозы, тогда как международное сообщество никак на это не реагирует. По этой причине наша делегация воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции.

Наша делегация хотела бы выразить также оговорки в отношении всех пунктов всех проектов резолюций, которые были приняты в последнее время

или вскоре будут приняты и в которых есть ссылки на Договор о запрещении ядерного оружия.

Что касается проекта решения A/C.1/72/L.50, озаглавленного «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», то наша делегация вновь воздержалась при голосовании, поскольку ее авторы проигнорировали наши замечания и замечания других делегаций о необходимости включения положений о запасах расщепляющегося материала. Мы по-прежнему считаем, что Конференция по разоружению является единственным подходящим форумом для ведения переговоров по конвенции о расщепляющихся материалах в рамках сбалансированной и всеобъемлющей программы, которая будет согласована на Конференции.

Г-н Такаидзава (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы голосования Японии по проектам резолюций A/C.1/72/L.5, A/C.1/72/L.6, A/C.1/72/L.10/Rev.1, A/C.1/72/L.17, A/C.1/72/L.18 и A/C.1/72/L.19.

Прежде всего позвольте мне объяснить принципиальную позицию Японии. Как единственная страна, подвергшаяся атомной бомбардировке, Япония прилагает неустанные усилия для достижения мира, свободного от ядерного оружия. В целях эффективного продвижения нашей общей цели государства, обладающие и не обладающие ядерным оружием, должны работать вместе и принимать согласованные меры, четко осознавая бесчеловечность ядерного оружия, а также объективно оценивая тяжелое положение в плане безопасности.

Что касается проекта резолюции A/C.1/72/L.6, озаглавленного «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», то мы обеспокоены тем, что раскол в разоруженческом сообществе может подорвать прогресс в области эффективного ядерного разоружения. Хотя мы принимаем во внимание то, что существуют различные подходы и правовые рамки, направленные на построение мира, свободного от ядерного оружия, подход сторонников Договора о запрещении ядерного оружия отличается от нашего. Поэтому мы решили, что наша позиция при голосовании должна быть сообразна с нашей основной национальной позицией, которую я только что описал.

Что касается проекта резолюции A/C.1/72/L.5, озаглавленного «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия» и проекта резолюции A/C.1/72/L.17, озаглавленного «Нравственные императивы в отношении мира, свободного от ядерного оружия», то Япония очень четко понимает гуманитарные последствия применения ядерного оружия, основываясь на своем собственном опыте. Мы предприняли различные усилия для обеспечения более широкого признания гуманитарных последствий применения ядерного оружия и повышения осведомленности о них. Истинное осознание гуманитарных последствий применения такого оружия должно служить связующим звеном для международного сообщества, а не разделяющим фактором. В этой связи Япония принимала решения относительно ее голосования по различным проектам резолюций по гуманитарным вопросам в соответствии с ее основополагающей позицией и политикой.

Что касается проекта резолюции A/C.1/72/L.10/Rev.1 о негативных гарантиях безопасности, то Япония проголосовала за него, поскольку считает важным углубить наши предметные дискуссии о поиске путей повышения эффективности негативных гарантий безопасности, а также стремится к выработке общего подхода к гарантиям ядерной безопасности, который был бы общеприемлемым. Однако, настоящий проект резолюции не должен негативно сказаться на переговорах в рамках Конференции по разоружению (КР). Япония самым настоятельным образом призывает все государства — члены КР проявить гибкость в данном вопросе. Мы надеемся, что Конференция сможет преодолеть затянувшуюся тупиковую ситуацию и достигнет прогресса в предметной работе, прежде всего в переговорах по договору о запрещении производства расщепляющегося материала — тексту, достигшему достаточной зрелости для проведения переговоров.

Что касается проекта резолюции A/C.1/72/L.18 по ядерному разоружению, который был представлен делегацией Мьянмы (см. A/C.1/72/PV.12), то Япония воздержится при голосовании.

Наконец, что касается проекта резолюции A/C.1/72/L.19, и в частности его пункта 22, в котором Генеральная Ассамблея призывает государства-члены продолжать поддерживать усилия по определению, выработке, согласованию путем

переговоров и осуществлению дальнейших эффективных юридически обязывающих мер ядерного разоружения и в этой связи приветствует принятие Договора о запрещении ядерного оружия, то в нем представляется неясной взаимосвязь между первой и второй частями. В сотрудничестве с государствами, обладающими и не обладающими ядерным оружием, необходимо поощрять практические и конкретные меры, такие как Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и договор о запрещении производства расщепляющегося материала, направленные на полную ликвидацию ядерного оружия. Япония поддерживает цель Договора о запрещении ядерного оружия в отношении полной ликвидации ядерного оружия, однако мы проводим различие между нашим подходом и подходом, предусмотренным в Договоре.

Я надеюсь, все вышесказанное проясняет нашу позицию по этим проектам резолюций.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, пожелавшего выступить с разъяснением позиции или мотивов голосования по проектам резолюций и решений по блоку вопросов 1 — «Ядерное оружие».

Сейчас Комитет переходит к рассмотрению проектов резолюций и решений, перечисленных в неофициальном документе A/C.1/72/INF/2, начиная с блока вопросов 2 — «Другие виды оружия массового уничтожения». Сначала я предоставлю слово тем ораторам, которые желают выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций по блоку вопросов 2.

Г-н аль-Хабиб (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы разъяснить позицию моей делегации по проекту резолюции A/C.1/72/L.49, озаглавленному «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении».

Будучи государством — участником Конвенции, Иран будет голосовать за данный проект резолюции, а также и впредь будет решительно поддерживать подход, предусматривающий ее сбалансированное, полное, эффективное и недискриминационное осуществление. Иран подчеркивает, что наиболее действенным способом укрепления Конвенции является возобновление переговоров по

многостороннему юридически обязательному протоколу к ней. Это будет оставаться нашим главным критерием оценки всех предложений в рамках грядущих совещаний по Конвенции.

Я хотел бы отметить, что моя делегация не удовлетворена формулировкой пунктов 6, 7 и 10 проекта резолюции. Однако мы воздержались от просьбы о проведении раздельного голосования по ним, с тем чтобы не направлять неверный сигнал предстоящему совещанию государств — участников Конвенции. Поэтому делегация Ирана присоединится к консенсусу по проекту резолюции без ущерба для национальной позиции Ирана по связанным с Конвенцией вопросам, которую наша делегация представит на соответствующих совещаниях. Однако ни один из этих пунктов не следует рассматривать в качестве согласованных формулировок для возможного включения в повестку дня, доклады или решения соответствующих совещаний в рамках Конвенции. Все совещания такого рода не зависят от Организации Объединенных Наций, и поэтому следует продолжить соответствующую деятельность независимо и на основе консенсуса.

Г-н Бионтино (Германия) (*говорит по-английски*): Германия хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы разъяснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/72/L.49 по Конвенции по биологическому оружию, которой мы придаем особое значение, поскольку она является первой подписанной международной конвенцией, запрещающей целую категорию оружия массового уничтожения. С учетом соответствующих достижений в области науки и техники, мы не должны недооценивать ее значение в рамках современной архитектуры международного разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения.

В духе консенсуса Германия поддерживает находящийся на рассмотрении проект резолюции, несмотря на наши надежды на существенно более масштабные результаты. Международное сообщество могло бы направить мощный сигнал государствам — участникам Конвенции о том, что она имеет крайне важное значение для коллективного, целенаправленного и эффективного решения современных проблем в области биологической безопасности, побуждая участников Конвенции к безотлагательному достижению прогресса по вопросам существа и процессуальным вопросам. В

этом году совещание государств-участников несет особую ответственность за достижение прогресса по вопросам существа и процессуальным вопросам на период до следующей конференции по обзору, с тем чтобы прийти к консенсусу в отношении межсессионного процесса. Это означает, что они имеют вполне конкретные задачи для выполнения на очередном совещании в декабре. Укрепление работы по осуществлению Конвенции и, таким образом, создание более безопасного мира, требует надлежащего рабочего формата, а также гибкости и политической воли всех сторон. Для продвижения вперед могут потребоваться новаторские решения и готовность идти на уступки, но эта задача отнюдь не является невыполнимой.

На восьмой Конференции государств-участников по рассмотрению действия Конвенции, состоявшейся в ноябре 2016 года, в интересах достижения консенсуса многим государствам-участникам, в том числе Германии, пришлось смириться с минимальными результатами, которые оказались куда ниже наших ожиданий. Они не отражали усилия и твердую решимость многих делегаций, не говоря уже о многочисленных конструктивных идеях, представленных в виде большого числа рабочих документов для существенной и эффективной программы межсессионной работы. Теперь государствам — участникам Конвенции надлежит выполнить этот мандат на своем совещании в декабре в соответствии с задачей, поставленной на этой обзорной конференции. В этой связи Германия будет всемерно поддерживать усилия посла Джилла, назначенного Председателем этого совещания, и государств-участников, направленные на конструктивную работу для обеспечения позитивных результатов совещания государств-участников в целях укрепления Конвенции.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/72/L.23, озаглавленному «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.23 был внесен на рассмотрение представителем Индии на 15-м заседании Комитета, состоявшемся 16 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в

документе A/C.1/72/L.23. В список авторов также были включены Парагвай, Уганда и Зимбабве.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/72/L.23 выразили желание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/72/L.23 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/72/L.49, озаглавленному «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.49 был внесен на рассмотрение представителем Венгрии на 15-м заседании Комитета, состоявшемся 16 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.49. Кроме того, в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи делается следующее устное заявление.

В соответствии с положениями пунктов 9 и 10 проекта резолюции A/C.1/72/L.49 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря продолжать оказывать необходимую помощь правительствам-депозитариям Конвенции по биологическому оружию и предоставлять такие услуги, которые могут потребоваться в связи с проведением обзорных конференций и осуществлением их решений и рекомендаций, отмечая при этом важность решения вопросов, возникающих в связи с неуплатой взносов государствами-участниками и участвующими государствами и недавним переходом Организации Объединенных Наций на новые финансовые и учетные методы, согласно которым средства должны выделяться до проведения совещаний, а также рекомендуя государствам-участникам рассматривать пути решения этих вопросов при следующей возможности, и просит Генерального секретаря сотрудничать с государствами-участниками в изучении вариантов решения или уменьшения негативного влияния таких вопросов.

Генеральный секретарь хотел бы обратить внимание государств-членов на тот факт, что на восьмой обзорной конференции, состоявшейся в 2016 году, государства — участники Конвенции одобрили порядок проведения ежегодного совещания государств-участников 2017 года, включая смету расходов, подготовленную Секретариатом. Следует напомнить о том, что любая деятельность, связанная с международными конвенциями или договорами, которая, согласно соответствующим правовым положениям, не должна финансироваться из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, может осуществляться Секретариатом лишь в том случае, если им был заранее получен достаточный объем финансовых средств от государств-участников Конвенции. Соответственно, принятие проекта резолюции A/C.1/72/L.49 не приведет к возникновению дополнительных потребностей по предлагаемому бюджету по программам на двухгодичный период 2018–2019 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции A/C.1/72/L.49 выразил желание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/72/L.49 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово тем делегациям, которые изъявили желание выступить с разъяснением позиции по проектам резолюций по блоку вопросов 2.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я бы хотел разъяснить позицию Соединенных Штатов по проекту резолюции A/C.1/72/L.49 о Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО).

На протяжении более четырех с половиной десятилетий КБО являлась препятствием для хранения и распространения биологического оружия. Совместно с Женевским протоколом 1925 года, КБО укрепила международные нормы, направленные против использования заболеваний в качестве оружия. Это не тот проект резолюции, на который мы рассчитывали. Международные процессы в поддержку Конвенции по биологическому оружию сталкиваются с большими трудностями. Впервые

с 2001 года на прошлогодней конференции по рассмотрению действия Конвенции нам не удалось согласовать новую программу работы. КБО сталкивается с трудностями даже при оплате своих счетов.

Однако у государств-участников будет еще один шанс на предстоящем совещании государств-участников КБО, которое будет направлено на

«достижение прогресса по вопросам существа и в отношении процесса на период до следующей обзорной Конференции, с тем чтобы достичь консенсуса по межсессионному процессу». (*BWC/CONF.VIII/4, раздел III, пункт 6*)

Нашей делегации кажется, что если у Генеральной Ассамблеи и была возможность четко выразить поддержку, то именно в этой резолюции. Поэтому мы надеялись на более амбициозные формулировки, которые могли бы катализировать широкую, по нашему мнению, поддержку среди государств-участников КБО, с тем чтобы создать новую, более существенную программу работы, направленную на практические действия. В интересах достижения консенсуса мы согласились на существенно меньшее. Тем не менее, мы высоко оцениваем усилия посла Мольнара, Председателя восьмой обзорной конференции, по подготовке данного проекта резолюции и его искусную работу по согласованию противоречивых мнений. Мы также поддерживаем усилия посла Индии Гилла, назначенного Председателя совещания государств-участников КБО, направленные на создание основы для проведения конструктивной встречи в декабре.

После обзорной конференции Соединенные Штаты вели конструктивную работу с другими государствами с целью достижения договоренности по элементам, которые могли бы входить в конструктивную и существенную программу работы. Мы с удовлетворением отмечаем растущую поддержку программы, предусматривающей создание рабочих групп экспертов по сбалансированному набору ключевых вопросов, в том числе в области науки и техники, осуществления на национальном уровне, международного сотрудничества и помощи и обеспечения готовности к вспышкам заболеваний и принятия соответствующих мер реагирования. Кроме того, все шире поддерживается идея о том, что эти группы будут заниматься подготовкой фактологических докладов с рекомендациями для их рассмотрения в ходе ежегодных совещаний. На-

деемся, что все стороны конструктивно подойдут к совещанию государств-участников и продемонстрируют готовность к согласованию рациональной и реалистичной программы.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования после голосования по блоку вопросов 2 «Другие виды оружия массового уничтожения». Комитет приступает к обсуждению блока вопросов 3 «Космическое пространство (аспекты разоружения)».

Сначала я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций по блоку вопросов 3. Напоминаю делегациям о том, что продолжительность выступлений с заявлениями общего характера ограничивается пятью минутами.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Мы хотели бы привлечь внимание к тому, что сохранение космоса свободным для исследования и использования в мирных целях — одна из важнейших задач мирового сообщества. В решении этой задачи мы все опираемся на международное космическое право, фундаментом которого является заключенный 50 лет тому назад Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. При этом никому нельзя забывать, что в середине прошлого века из-за безответственных односторонних действий мир был поставлен на грань ядерной катастрофы, а затем ввергнут в гонку ядерных вооружений. Дошло до того, что Вашингтон разместил свои ядерные ракеты, направленные на Советский Союз в Италии и Турции с 10-минутным подлетным временем до Москвы. Естественно, Москве пришлось отвечать. Последовал Карибский кризис. Мир тогда балансировал на грани самоуничтожения.

Вряд ли кто-то из здравомыслящих людей мог бы пожелать повторения подобного сценария в космическом пространстве. Именно поэтому практически все страны мира твердо и последовательно выступают против любых попыток вепонизации космического пространства. Россия как первооткрыватель космоса и как передовая современная космическая держава полностью осознает ту ответственность, которую она несет за сохранение космоса свободным от оружия. Совместно с нашими

единомышленниками мы предпринимаем самые серьезные усилия по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. В развитие ежегодной почти консенсусной резолюции по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВК) в 2004 году мы выступили с инициативой/политическим обязательством не размещать первыми оружие в космосе. Полноформатными участниками этой инициативы на сегодняшний день уже стали 17 государств. В 2008 году совместно с нашими китайскими друзьями мы представили на Конференции по разоружению в Женеве проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК) (CD/1839).

Казалось бы, все ответственные государства должны были поддержать эти весьма актуальные инициативы, способные поставить надежный барьер на пути превращения космоса в еще одну арену вооруженного противостояния. Однако, к нашему большому удивлению, очевидные по своему позитиву предложения продолжают наталкиваться на какую-то искусственную стену непонимания. Наши приглашения к диалогу по всем интересующим наших западных партнеров вопросам жестко саботируются одним государством. Более того, вы все здесь были свидетелями развернутой беспрецедентной по своей интенсивности кампании по дискредитации усилий мирового сообщества по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Такие действия не соответствуют ни духу, ни букве Устава Организации Объединенных Наций, ни тем целям, которые мы все ежегодно провозглашаем, а потом одобряем здесь, в рамках Первого комитета.

Мы, конечно, с большим уважением относимся к позиции наших западных партнеров и прежде всего Соединенных Штатов Америки. Более того, мы продолжаем вместе с нашими американскими партнерами и другими странами совместные миссии на околоземной орбите, в том числе на базе нашего орбитального комплекса. Мы продолжаем снабжать Соединенные Штаты и российскими космическими двигателями. Но мы с большим вниманием следим за доктринальными установками, которые ориентированы на обеспечение любым способом безраздельного доминирования одного государства в космическом пространстве. Конечно

же, это дело каждого государства на национальном уровне определять свои доктринальные установки. Но любые устремления доминировать над другими мы считаем вредными, а самое главное абсолютно нереализуемыми, так как они противоречат всей объективной логике современного мирового развития, предполагающего все более тесное совместное рассмотрение и решение глобальных проблем.

Для нас является очевидным, что любые односторонние меры, в том числе и превентивного характера, для защиты своей орбитальной собственности, которые одним государством предполагается задействовать как в случае реальной угрозы, так и в случае лишь подозрения, что такая угроза может возникнуть, обречены на провал. Нам, конечно же, понятна и позиция союзников Соединенных Штатов по военно-ядерному блоку НАТО, понятно, что их суверенитет сильно ограничен жесткой блоковой дисциплиной. Вместе с тем мы хотели бы еще раз обратить внимание всех наших западных партнеров на то, что не мнимые ими, а реально существующие глобальные проблемы выходят далеко за рамки блоковых интересов и требуют более открытого и взвешенного рассмотрения. Хотим мы того или нет, но эти проблемы нам всем в любом случае придется решать, причем делать это придется не в блоковом формате, а на равноправной взаимоуважительной основе.

Поэтому мы вновь призываем всех наших европейских партнеров при рассмотрении российских инициатив по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве руководствоваться не только утвержденными в НАТО внешнеполитическими установками, а принимать в расчет и собственный национальный опыт по решению проблем контроля над вооружениями. Задумайтесь над тем, насколько несолидно вы все выглядите в лице даже собственных национальных экспертов, когда вместо того, чтобы решать поставленные вами же вопросы, вы уходите от диалога, повторяя одни и те же ничем не обоснованные аргументы. Вот уже несколько лет подряд вы говорите о том, что нет определения оружия в космосе, но ведь такое определение есть, оно уже 10 лет как прописано в статье 1 проекта ДПРОК. В 2014 году с опорой в том числе и на ваши замечания в этот проект внесены существенные поправки. Если что-то в новой редакции определения «оружие в космосе» вам не нравится, давайте обсуждать это за столом переговоров. Кро-

ме того, вы говорите, что нет достаточной системы верификации — но и это не проблема, а предмет будущих переговоров. Вы говорите, что не решается вопрос противоспутникового оружия — но и это не правда. В проекте договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов четко прописано обязательство не применять силу против любых объектов в космическом пространстве. Поэтому проект договора решает проблему противоспутникового оружия. Получается, что никаких аргументов против российских инициатив просто в природе не существует. Остается одно — весьма опасное отсутствие политической воли заниматься решением серьезных проблем современности.

Отдельно мы обращаемся к нашим европейским партнерам, которые не обременены жесткой необходимостью беспрекословно придерживаться внешнеполитической линии НАТО, а также всем западным странам, которые постоянно подчеркивают свою независимую и принципиальную позицию в вопросах предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве — это такие страны, как Австрия, Австралия, Финляндия, Швеция, Ирландия, Новая Зеландия, и Япония, в конце концов. Мы призываем все ответственные государства поддерживать проекты документов, призванные решить задачу предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, включая запуск конструктивного всестороннего диалога по возможным элементам будущей юридически обязывающей договоренности, устанавливающей надежный барьер на пути вепонизации космоса. По меньшей мере было бы глупым воздерживаться от диалога по тем вопросам, которые для вас самих на национальном уровне являются приоритетными. У всех нас еще есть шанс сохранить космос свободным от оружия. Поэтому мы просим наших западных партнеров отбросить в сторону давно изжившие себя политизированные измышления и начать все-таки совместно работать над решением реально существующих проблем.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Российской Федерации за его заявление, однако прошу его сотрудничества в будущем.

Г-н Фернандес (Куба) (*говорит по-испански*): Все государства имеют законное право на использование и исследование космического пространства в мирных целях, для того чтобы содействовать научному и экономическому развитию. Мы должны также поощрять развитие международного сотрудничества. Следует укрепить и усилить действующий правовой режим для недопущения гонки вооружений в космическом пространстве. Поэтому Куба выступает за принятие безотлагательно необходимого договора о предупреждении и запрете размещения оружия в космическом пространстве. Гонка вооружений в космическом пространстве создаст серьезную угрозу для международного мира и безопасности, и мы не можем согласиться с милитаризацией космического пространства.

По этим причинам кубинская делегация присоединилась к числу авторов всех проектов резолюций этого тематического блока — A/C.1/72/L.3 «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве»; A/C.1/72/L.53 «Неразмещение первыми оружия в космосе»; A/C.1/72/L.46 «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности»; и A/C.1/72/L.54 «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве» — и поддерживает их.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас члены Комитета заслушают те делегации, которые желают выступить с разъяснением своей позиции до того, как мы примем решение по проекту резолюции, относящемуся к тематическому блоку 3 «Космическое пространство (аспекты разоружения)». Продолжительность выступлений ограничивается 10 минутами.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Сделанное представителем Российской Федерации заявление общего характера показалось мне весьма отчаянным. Я обещаю не делать таких заявлений в Комитете.

Наша делегация будет голосовать против проекта резолюции A/C.1/72/L.53 «Неразмещение первыми оружия в космосе». Соединенные Штаты считают, что российская инициатива по-прежнему содержит ряд существенных проблем, и потому наши давние причины голосовать против него не изменились. Во-первых, эта инициатива не содержит надлежащего определения того, что представ-

ляет собой «оружие в космосе». Во-вторых, он не содержит механизмов, которые позволили бы эффективно подтвердить политическую приверженность того или иного государства выполнению обязательства не размещать первым оружие в космосе. В-третьих, в нем ничего не говорится о противоспутниковых вооружениях наземного базирования, которые представляют собой серьезную угрозу для космических систем.

Хотя Россия заявляет, что рассматривает эту инициативу как меру транспарентности и укрепления доверия, Соединенные Штаты пришли к выводу о том, что эта инициатива не отвечает критериям мер транспарентности и укрепления доверия, установленным в консенсусном докладе (A/68/189) Группы правительственных экспертов по мерам транспарентности и укрепления доверия в космосе, председателем которой являлась Россия. Результаты этого анализа были впоследствии одобрены Генеральной Ассамблеей в резолюциях 68/50, 69/38, 70/53 и 71/42 — авторами которых выступили Соединенные Штаты совместно с Россией и Китаем — а также в проекте резолюции, которая в этом году рассматривается в Первом комитете. Как отмечается в пункте 34 доклада Группы правительственных экспертов, не имеющие обязательной юридической силы меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности должны

«(а) быть ясными, практичными и уже доказавшими свою пригодность в том понимании, что применимость и эффективность предлагаемой меры были продемонстрированы одним или несколькими субъектами; (b) обеспечивать, чтобы их применение могли действительно подтвердить другие стороны, будь то на индивидуальной или коллективной основе»; и, наконец, «(с) минимизировать или даже устранять причины, порождающие недоверие, недоразумения и ошибочные оценки в отношении деятельности и намерений государств».

В связи с отсутствием эффективных механизмов подтверждения, наличием лазеек, которые могут быть использованы сторонами в корыстных целях и которые стали результатом неспособности сторон прийти к консенсусу в отношении определения понятия «оружие в космическом пространстве», а также тем, что эта инициатива не учитыва-

ет непосредственную угрозу, создаваемую противоспутниковым оружием наземного базирования, Соединенные Штаты приняли решение о том, что инициатива неразмещения первыми оружия в космосе не соответствует критериям, согласованным на основе консенсуса, и не отвечает интересам национальной безопасности Соединенных Штатов. Следует отметить также, что данный проект резолюции является примером попыток Китая навязать международной системе свое национальное представление о многосторонности и мировой геополитике. Соединенные Штаты не могут согласиться с этими формулировками, однако при этом рассчитывают на сотрудничество с Китаем и другими сторонами в предстоящие месяцы и годы в целях сохранения и укрепления международных норм, на которых зиждется глобальная система.

Поэтому Соединенные Штаты будут вновь голосовать против этого проекта резолюции в Первом комитете и намерены голосовать против него и в Генеральной Ассамблее, когда она соберется в полном составе, как мы и поступали на протяжении последних трех лет. Соединенные Штаты рассчитывают на продолжение конструктивного и прагматичного взаимодействия с другими государствами — членами Организации Объединенных Наций в целях укрепления защиты, стабильности, безопасности и устойчивости космической деятельности. Инициатива о неразмещении первыми оружия в космосе не является приемлемым решением.

Я хотел бы выступить с разъяснением мотивов голосования от имени Соединенного Королевства и Соединенных Штатов по проекту резолюции A/C.1/72/L.54, озаглавленному «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве». Наши делегации будут голосовать против этого проекта резолюции, который направлен на создание группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций для

«рассмотрения и представления рекомендаций относительно важнейших элементов международного имеющего обязательную юридическую силу документа о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, включая, в частности, предотвращение размещения оружия в космическом пространстве».

Ряд процедурных вопросов и вопросов существа, вызывающих нашу обеспокоенность, вынуждает нас голосовать против него. Прежде всего создается впечатление, что авторы проекта резолюции намерены использовать российско-китайский проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов в качестве основы для проведения обзора группой правительственных экспертов. Мы давно выступаем против переговоров о заключении юридически обязательного соглашения на основе этого проекта договора в рамках Конференции по разоружению (КР) в силу фундаментальных проблем, которые мы видим в этом документе и которые перечислены ниже.

Во-первых, этот проект договора не позволит ввести эффективный запрет на разработку противоспутникового оружия наземного базирования, которое сегодня представляет собой наиболее актуальную угрозу для космических систем. Во-вторых, он не решает проблем с определением понятия «оружия в космическом пространстве», которые обусловлены возможностью двойного применения многих космических технологий. В-третьих, в проекте договора не рассматривается проблема создания эффективного режима проверки. В проекте резолюции признается, что наши страны разделяют глубокое сожаление по поводу отсутствия прогресса в работе Конференции по разоружению. Кроме того, мы уже много раз говорили, что мы готовы участвовать в предметных дискуссиях по космической безопасности в рамках принятой консенсусом программы работы Конференции по разоружению. Однако прямая связь в пункте 2 проекта резолюции с

«незамедлительным началом переговоров о международном имеющем обязательную юридическую силу документе о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве»

в рамках сбалансированной и всеобъемлющей программы работы не приведет к консенсусу по уже спорному вопросу. Кроме того, включение слов «имеющий обязательную юридическую силу» не подразумевает какого-либо обсуждения транспарентности и мер укрепления доверия, которые не имеют обязательной юридической силы.

И наконец, представляется маловероятным, что имеющий обязательную юридическую силу документ сможет ограничить или сдержать других от развития противокосмического потенциала с целью бросить вызов предполагаемым противникам в космосе, в то же время публично поощряя размещение оружия в космическом пространстве и размещение первыми оружия в космосе. Кроме того, космическая транспарентность и меры укрепления доверия, по всей вероятности, будут фигурировать в повестке дня Комиссии по разоружению на сессии 2018–2020 годов. Наши страны хотели бы обеспечить, чтобы группа правительственных экспертов по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве не послужила отвлечением от этого процесса. Кроме того, поскольку бюджет Организации Объединенных Наций на двухгодичный период 2018–2019 годов уже согласован, любая новая группа правительственных экспертов потребует выделения дополнительных ресурсов, против чего наши страны выступают в принципе. Следует также отметить, что данный проект резолюции служит еще одним примером попыток Китая навязать свою национальную концепцию многосторонности и мировой геополитики международной системе.

Наши страны не могут согласиться с такими формулировками, но мы рассчитываем на работу с Китаем и другими странами в предстоящие месяцы и годы в целях поддержания и укрепления международных норм, на которых основывается глобальная система. В силу этих и других причин наши страны не поддерживают данный проект резолюции. Мы будем голосовать против и также призываем другие делегации голосовать против. Наши страны нацелены на недопущение распространения конфликта на космическое пространство. Мы не считаем, что политические обязательства и имеющие обязательную юридическую силу соглашения, которые не могут быть подтверждены или проверены международным сообществом, являются решением проблемы. Соединенное Королевство и Соединенные Штаты намерены продолжать конструктивное и прагматичное сотрудничество с другими государствами-членами Организации Объединенных Наций в целях укрепления безопасности, стабильности, безопасности и устойчивости космической деятельности.

Г-жа Линд (Эстония) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС) и его государств-членов. Также я выступаю от имени стран-кандидатов бывшей югославской Республики Македония, Черногории и Албании; стран-членов Европейской ассоциации свободной торговли Исландии и Лихтенштейна, входящих в Европейское экономическое пространство; а также Республики Молдова и Грузии.

Я взяла слово, чтобы разъяснить наши мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/72/L.53, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе». Мы воздержимся при голосовании по этому проекту резолюции.

Европейский союз и его государства-члены продолжают выступать за то, чтобы сохранить космическую среду безопасной и использовать космическое пространство исключительно в мирных целях на справедливой и взаимоприемлемой основе. Укрепление охраны, безопасности и долгосрочной устойчивости деятельности в космическом пространстве отвечает нашим общим интересам и является для нас ключевым приоритетом. Мы считаем важным разработать инициативы для обеспечения уверенности и взаимного доверия в отношениях между нынешними и будущими участниками космической деятельности. Кроме того, мы хотим подчеркнуть важность транспарентности и мер укрепления доверия, которые могут способствовать большей безопасности, защищенности и устойчивости космической деятельности. Поэтому несколько лет назад ЕС предложил идею разработки кодекса поведения при осуществлении космической деятельности. Мы призываем к дальнейшему международному сотрудничеству по разработке согласованных принципов ответственного поведения в космосе.

ЕС и его государства-члены по-прежнему привержены предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Поэтому все государства-члены ЕС проголосовали за резолюцию 71/31 Генеральной Ассамблеи. Что касается проекта резолюции A/C.1/72/L.53 о размещении первыми оружия в космическом пространстве, то мы обеспокоены тем, что эта конкретная инициатива не соответствует цели укрепления доверия между государствами, а скорее может увеличить риск конфликта в космосе. Кроме того, инициатива не затрагивает

трудный вопрос определения понятия «оружие в космическом пространстве», что может легко привести к ошибочному заключению какого-либо государства, что другое государство уже разместило оружие в космическом пространстве. Без общепринятого понимания того, что считается оружием в космосе, то или иное государство может непреднамеренно разместить какой-либо объект в космическом пространстве, который другое государство примет за оружие. Мы по-прежнему обеспокоены продолжающейся разработкой противоспутникового оружия, в том числе наземного, и его потенциала, а также подчеркиваем важность быстрого реагирования на такие действия и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве в рамках международных усилий.

ЕС и его государства-члены считают, что вместо введения обязательства по размещению первыми оружия в космическом пространстве было бы более полезным рассмотреть вопросы, касающиеся поведения в космическом пространстве и его использования нами в целях продвижения конструктивных обсуждений и инициатив по вопросу о том, как не допустить превращения космического пространства в зону конфликтов и обеспечить долгосрочную устойчивость космической среды.

Г-н Тозик (Беларусь): Позвольте представить позицию Республики Беларусь по мотивам голосования по документам, представленным в кластере 3 «Космическое пространство: аспекты разоружения». Республика Беларусь всегда придерживалась принципа, что основополагающим элементом предотвращения размещения оружия в космосе является принцип мирного использования космического пространства. Отмечаем абсолютно очевидную и исключительную важность международной инициативы политического обязательства о размещении первыми оружия в космосе, и в связи с этим мы приветствуем все предпринимаемые в развитие этой инициативы усилия ответственных государств-членов Организации Объединенных Наций по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. В связи с этим мы призываем тех, кто еще этого не сделал, присоединиться к этой инициативе. Отмечаем поступательный процесс глобализации этой инициативы: сегодня уже нельзя отрицать, что эта инициатива является локальным документом, локальной инициативой. Она сегодня справедливо может считаться эффективной

и транспарентной международной мерой в сфере предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВК); она играет ключевую, исключительную роль в реализации практических шагов, направленных на совершенствование подходов к вопросам мирного использования космического пространства.

Поэтому Беларусь будет голосовать за представленный Российской Федерацией проект A/C.1/72/L.53. Далее, Республика Беларусь выражает полную поддержку проекту договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применении силы и угрозы силой в отношении космических объектов (ДПРОК). В этой связи в данном контексте считаем справедливым необходимость проведения необходимой дополнительной работы, углубленной работы по ПГВК И ДПРОК в формате Группы правительственных экспертов. Поэтому мы полностью разделяем те цели и принципы, которые предусмотрены в проекте резолюции A/C.1/72/L.54, которые предоставляют уникальную, исключительную возможность государствам предметно проработать вопросы ПГВК и ДПРОК в условиях, когда перспективы запуска переговорной работы на Конференции по разоружению в настоящий момент не вполне просматриваются. В соответствии с этим мы будем поддерживать проект резолюции A/C.1/72/L.54 и призываем все другие государства Организации Объединенных Наций также поддержать данную инициативу.

И наконец, Республика Беларусь поддержит консенсус по проекту документа A/C.1/72/L.46, а также проголосует за проект документа A/C.1/72/L.3.

Г-жа Била (Украина) (*говорит по-английски*): Украина привержена всем аспектам разоружения, в том числе вопросу о предотвращении размещения любых видов оружия в космическом пространстве. В то же время я хотела бы уведомить Комитет, что наша делегация будет голосовать против проекта резолюции A/C.1/72/L.53, озаглавленного «Неразмещение первыми оружия в космосе».

Данный проект резолюции, представленный государством-агрессором, Российской Федерацией (см. A/C.1/72/PV.16), определенно не имеет права на существование. Мы не можем работать как ни в чем не бывало, пока Россия — постоянный член Совета Безопасности — попирает нормы международного права, в первую очередь Устав Организации Объ-

единенных Наций. К сожалению, агрессивная политика России не изменялась с 2014 года. В этом году на международной арене наблюдалось вспышка насилия в Сирии, запуск баллистических ракет Корейской Народно-Демократической Республики и продолжение войны России против Украины.

Все организованы или поддержаны Российской Федерацией. Пропагандируя неразмещение первыми оружия в космическом пространстве, Российская Федерация и ее сторонники стараются отвлечь внимание международного сообщества от реальных целей Кремля. Под этими благородными заявлениями скрываются агрессивные намерения зарезервировать место в гонке вооружений в космическом пространстве.

Российская Федерация продолжает модернизировать свое оружие, нарушать Договор о ликвидации ракет средней дальности на временно оккупированных территориях Украины и увеличивать количество проводимых на наших границах военных учений. Мы не забыли о том, что она приостановила деятельность по осуществлению Договора об обычных вооруженных силах в Европе и денонсировало Договор о пребывании Черноморского флота, базирующегося в Украине.

С 2015 года, когда вопрос о неразмещении первыми оружия в космическом пространстве был представлен, мы видели, что Российская Федерация не отказалась от своих военных планов. Инициатива о неразмещении первыми оружия в космическом пространстве выглядит как первый шаг к новой гонке вооружений в космосе. Четким свидетельством этого является проект резолюции A/C.1/72/L.54 «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве», который оправдывает монополию Российской Федерации на право регулировать деятельность в космическом пространстве. С нашей точки зрения, проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве и применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, который данный проект резолюции продвигает, имеет ряд неприемлемых положений. Его терминология туманна и неопределенна. По своему определению враждебной деятельности, он, главным образом, связан с космическим мусором и применением силы. Он закрепляет право на самооборону в космическом пространстве в соответствии со

статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, но, тем не менее, осуществлять самооборону без применения оружия, запрещенного проектом договора, не представляется возможным, равно как и полностью запретить противоспутниковые системы. Согласно проекту договора, верификационный механизм должен быть сформулирован в отдельном протоколе, но поскольку такой протокол вряд ли будет заключен, также маловероятно и появление какого-либо режима контроля.

Российская Федерация блокировала принятие инициативы Европейского союза (ЕС) о разработке международного кодекса поведения при осуществлении космической деятельности, который регулирует в основном те же проблемы, что и проект договора. Кодекс ЕС предусматривает совместную разработку правил при осуществлении космической деятельности с участием всех заинтересованных государств, в то время как единственная цель проекта договора состоит в достижении утверждения военно-политической безопасности в космическом пространстве исключительно в интересах его авторов.

Украина будет голосовать против проектов резолюций A/C.1/72/L.53 и A/C.1/72/L.54, и мы настоятельно призываем другие государства-члены поступить таким же образом, если мы хотим предотвратить новую гонку вооружений и избежать появление монополии в космическом пространстве.

Г-н Тхапа (Непал) (*говорит по-английски*): Непал по-прежнему придерживается мнения о том, что необходимо исследовать и использовать космическое пространство для получения больших выгод и на благо всего человечества. Всем странам, независимо от их размера или уровня развития экономики или науки, необходимо предоставить равные возможности для получения доступа к космическим технологиям.

Кроме того, мы по-прежнему твердо убеждены в том, что космическое пространство является общим наследием человечества, а его использование должно всегда осуществляться в мирных целях. Международное сообщество должно быть привержено делу сохранения космического пространства свободным от оружия и гонки вооружений. Угроза размещения оружия в космическом пространстве должна решаться на основе постоянных международных переговоров. Мы считаем, что предотвра-

щение гонки вооружений в космическом пространстве отвечает интересам поддержания международного мира и безопасности и является неотъемлемым условием развития и расширения международного сотрудничества в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях.

Сохраняя твердую убежденность в этом, Непал будет поддерживать все проекты резолюций, касающиеся космического пространства и разоружения — это проекты резолюций A/C.1/72/L.3 «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве», A/C.1/72/L.46 «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности», A/C.1/72/L.53, «Неразмещение первыми оружия в космосе» и A/C.1/72/L.54, «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве».

Г-н аль-Хабиб (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я беру слово, чтобы разъяснить позицию нашей делегации по проектам резолюций о мерах по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности и размещению первыми оружия в космическом пространстве, содержащихся в документах A/C.1/72/L.46 и A/C.1/72/L.53 соответственно.

Хотя наша делегация присоединится к консенсусу при принятии проекта резолюции A/C.1/72/L.46 и проголосует за проект резолюции A/C.1/72/L.53, я хотел бы официально заявить следующее. Термин «оружие» в отношении политики размещения первыми оружия в космическом пространстве в этих проектах резолюций не так однозначен, каким должен быть, и поэтому может быть истолкован некоторыми так, что это будет противоречить существующим правовым обязательствам некоторых государств. Соответствующие международные договоры запрещают государствам-участникам размещать, устанавливать или разворачивать любой вид оружия массового уничтожения в космическом пространстве или проводить испытания любого вида оружия на небесных телах.

Таким образом мы понимаем, что приняв политику размещения первыми оружия в космическом пространстве государства в дополнение к своим существующим правовым обязательствам соглашаются не размещать другие виды оружия в космическом пространстве. В отсутствие конкретного положения, запрещающего размещение ору-

жия, отличного от оружия массового уничтожения в космическом пространстве, и в ожидании заключения международного документа, направленного на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах, эта политика, исходя из нашего понимания, должна рассматриваться как соответствующая общепризнанному принципу исследования и использования космического пространства исключительно в мирных целях. Следовательно, любое другое толкование такой политики, по меньшей мере, не будет соответствовать таким обязательствам и, следовательно, сведет эти четкие правовые обязательства к добровольным односторонним обещаниям, даже если это и не противоречит в полной мере существующим правовым обязательствам государств-участников по соответствующим договорам. Наша делегация посчитала бы такое толкование неприемлемым.

Что касается девятого пункта преамбулы проекта резолюции A/C.1/72/L.46, то ссылка на предложение о включении в повестку дня Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению дополнительного пункта, который касается практической реализации мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности, характерно для прошлого года, и поэтому не наносит ущерба любому решению, которое может быть принято Комиссией по разоружению по пунктам ее повестки дня на следующей сессии в 2018 году.

Наконец, любое упоминание в проекте резолюции A/C.1/72/L.46 рекомендаций, содержащихся в докладе Группы правительственных экспертов о мерах по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности (A/68/189) от 2013 года, основывается на том факте, что это не является документом, согласованным всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций и что любое возможное выполнение таких рекомендаций каким-либо государством осуществляется, таким образом, на добровольной основе и в соответствии с национальными интересами каждого государства без создания какого-либо прецедента. Кроме того, все подобные меры должны приниматься в полном соответствии с нормами международного права.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решений по проектам ре-

зольций по блоку вопросов 3 «Космическое пространство (аспекты разоружения)».

Сначала Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/71/L.3, озаглавленному «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.3 был внесен на рассмотрение представителями Шри-Ланки и Египта на 16-м заседании Комитета 17 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.3.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия,

Науру, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Проект резолюции A/C.1/72/L.3 принимается 175 голосами при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/72/L.46, озаглавленному «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.46 был внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации на 16-м заседании Комитета, состоявшемся 17 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.46. К числу авторов данного проекта резолюции присоединились также Мальдивские Острова.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/72/L.46 выразили желание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/72/L.46 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/72/L.53, озаглавленному «Неразмещение первыми оружия в космосе».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.53 был внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации на 16-м заседании Комитета, состоявшемся 17 октября.

Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.53. К числу авторов данного проекта резолюции присоединилась также Уганда.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия,

Сенегал, Сербия, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Грузия, Израиль, Украина, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Тувалу, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Проект резолюции A/C.1/72/L.53 принимается 122 голосом против 4 при 48 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/72/L.54, озаглавленному «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/72/L.54 был внесен на рассмотрение представителями Российской Федерации и Китая на 16-м заседании Комитета, состоявшемся 17 октября.

Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/72/L.54. Заявление о последствиях проекта резолюции для бюджета по программам было опубликовано в качестве документа A/C.1/72/L.60 и размещено на портале «e-deleGATE» Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Науру, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Франция, Израиль, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Чад, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Грузия, Германия, Греция, Венгрия,

Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, бывшая югославская Республика Македония, Турция

Проект резолюции A/C.1/72/L.54 принимается 121 голосом против 5 при 45 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово предоставляется тем делегациям, которые желают выступить по мотивам голосования или с разъяснением позиций после голосования по проектам резолюции, представленным в рамках тематического блока 3.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Наша делегация взяла слово для разъяснения мотивов своего голосования в поддержку проекта резолюции A/C.1/72/L.54, озаглавленного «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве».

Пакистан привержен поддержанию статуса Конференции по разоружению (КР) как единственного многостороннего форума для ведения переговоров по вопросам разоружения, который позволяет отстаивать важнейшие интересы безопасности всем заинтересованным сторонам в соответствии с соблюдением принципа ненанесения ущерба безопасности для всех. Поэтому мы выступали против подходов, направленных на избирательное решение вопросов вне КР. К сожалению, некоторые страны настаивали на проведении предметной работы в обход КР, удовлетворяя свои узкие интересы путем создания экспертных и подготовительных групп. Это побудило другие страны придерживаться той же процедуры.

Одним из ключевых вопросов повестки дня КР, ставшим за последние годы более значимым и актуальным, является предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Намерение некоторых стран разрабатывать и развертывать дестабилизирующие системы вооружения, имеющие непосредственное отношение к вопросу о размещении оружия в космическом пространстве, создает угрозу для мира и стабильности как на глобальном, так и на региональном уровнях. Мы хотели бы еще раз заявить о том, что наиболее оптимальный ме-

тод действий — это сделать так, чтобы КР начала свою предметную работу с принятия сбалансированной и всеобъемлющей программы работы, в соответствии с которой все ключевые вопросы повестки дня КР будут рассматриваться в равной мере. Все заинтересованы в ее укреплении в целях обеспечения значимого процесса по разоружению — главной цели КР, — который позволит обеспечить равную безопасность для всех благодаря устранению перекосов на глобальном и региональном уровнях.

Г-н Мамежан (Швейцария) (*говорит по-французски*): Я беру слово, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/72/L.53, озаглавленной «Неразмещение первыми оружия в космосе», и A/C.1/72/L.54, озаглавленной «Дальнейшие практические меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве».

Мы проголосовали за проект резолюции о дальнейших мерах A/C.1/72/L.54, так как убеждены в том, что если мы хотим предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве, то необходимо разработать новые нормы и стандарты, в том числе имеющие обязательную юридическую силу. Мы надеемся, что Группа правительственных экспертов, создание которой предусматривается в проекте резолюции, позволит нам придать новый импульс усилиям по разработке таких норм и стандартов. Для решения этой проблемы группа должна применять комплексный подход и не уделять внимание исключительно предотвращению размещения оружия в космическом пространстве. Несмотря на важность этого аспекта, он не охватывает все спорные моменты, а проект договора в отношении данного конкретного вопроса обладает серьезными недостатками. Например, разработка, испытание и применение наземных систем вооружения для нанесения ударов по космическим системам является особенно сложной проблемой в контексте космической безопасности, которая должна быть в центре обсуждений группы. Мы также надеемся, что все основные космические державы смогут принять участие в работе Группы правительственных экспертов, так как это будет иметь ключевое значение для обеспечения выполнения ее рекомендаций.

Мы приветствуем тот факт, что в проекте резолюции A/C.1/72/L.53 относительно неразмещения

первыми оружия в космосе выражается обеспокоенность по поводу возможности превращения космического пространства в арену военного противоборства. Однако мы обеспокоены отсутствием упоминания определенных вопросов. Разработка оружия наземного базирования в целях нанесения ударов по спутникам или срыва космических программ, включая испытания подобных систем, является причиной для серьезного беспокойства и, по нашему мнению, представляет еще более неотложную проблему, нежели размещение оружия в космосе. Кроме того, в проекте резолюции ничего не говорится о возможном размещении такого вооружения в космическом пространстве. По этим причинам мы воздержались при голосовании по проекту резолюции. Швейцария будет продолжать внимательно отслеживать изменения в тексте, и мы готовы участвовать в дискуссиях с их авторами в отношении этих концептуальных соображений и изменений, которые могут быть внесены в проект резолюции, с тем чтобы он имел более широкую поддержку.

Председатель (*говорит по-английски*): Завтра с разъяснением мотивов голосования после голосования выступят оставшиеся ораторы, представляющие Мексику, Индию, Австралию и Сингапур.

Теперь я предоставляю слово делегациям, желающим выступить в осуществление права на ответ. В связи с этим я хотел бы напомнить всем делегациям о том, что первое заявление ограничивается 10 минутами, а второе заявление — 5 минутами.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я беру слово в порядке осуществления своего права на ответ, чтобы ответить на замечания, сделанные ранее представителем Российской Федерации в отношении Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Позвольте мне четко заявить, что — как полагаю, уже известно всем в этом зале — Соединенные Штаты на протяжении последних 25 лет соблюдают мораторий на проведение ядерных испытаний. В нашей стране на протяжении последних двух десятилетий проводится весьма конструктивное обсуждение этого договора. Вопрос о данном договоре, безусловно, изучается, равно как и ряд других вопросов в области контроля над вооружениями. Я думаю, что наш коллега из Российской Федерации должен знать об этом. Я знаю, что в на-

стоящее время Россия проявляет большой интерес к демократическому процессу в Соединенных Штатах; я лишь хочу сказать, что это обсуждение продолжается уже в течение некоторого времени. Мы также не должны забывать о том, что самая большая угроза для ДВЗЯИ исходит от одной страны. Мы все знаем, о какой стране я говорю, и она одна проводит такие испытания в XXI веке.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Я хотел бы отреагировать на выступление представителя Украины. То что мы услышали в ее заявлении, не имеет, разумеется, никакого отношения к тому, что мы обсуждаем здесь в Первом комитете. Однако, возможно, это было бы целесообразно рассмотреть, поскольку именно это показывает истинное лицо того ультранационалистического режима, который в 2014 году пришел к власти в Киеве в результате кровавого антиконституционного государственного переворота, который, к сожалению, был поддержан Соединенными Штатами и Европейским союзом. К сожалению, это реальное положение дел в так называемой демократической Европе.

У нас даже вызывает удивление, что из уст представителей Украины до сих пор не последовало обвинений в адрес России в том, что мы провели ядерную бомбардировку Японии, проводили ковровые бомбардировки и жгли напалмом население Вьетнама, проводили бомбардировки Югославии, вторглись в Ирак, уничтожили Ливию, способствовали созданию Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ). Все это, наверное, мы еще услышим в будущем от нынешнего ультранационалистического режима, заседавшего в Киеве. Поэтому от имени России и от имени братского нам народа Украины, который, мы уверены, имеет совершенно иное мнение обо всем, что мы только что услышали от представителя Украины, я хотел бы заранее принести свои извинения за то, что вы слышите и, наверное, еще некоторое время будете слышать в ее заявлениях.

Нам очень горько и жалко, что это происходит. Я повторяю еще раз, мы будем всегда четко стоять на той позиции, что украинский народ — это братский нам народ. По сути, мы одно единое целое, и то, что сейчас происходит на Украине, вызывает у нас огромное сожаление и сочувствие.

Г-н Ли Им Иль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Мы

только что заслушали необоснованные замечания режима Соединенных Штатов. Я хотел бы разъяснить позицию Корейской Народно-Демократической Республики относительно ядерного оружия и межконтинентальных баллистических ракет, которые мы считаем оправданными средствами самообороны перед лицом явной и реальной ядерной угрозы со стороны Соединенных Штатов в адрес Корейской Народно-Демократической Республики.

В основе ситуации на Корейском полуострове лежит конфронтация между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами, причем Корейская Народно-Демократическая Республика пытается защитить свое национальное достоинство и суверенитет от проводимой враждебной политики и ядерных угроз Соединенных Штатов. Фактически, наши ядерные силы являются новым сдерживающим фактором, направленным на то, чтобы положить конец ядерной угрозе со стороны Соединенных Штатов и предотвратить их военное вторжения. Наша конечная цель состоит в достижении баланса сил с Соединенными Штатами. Присоединение к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний противоречит нашим суверенным правам, и нет смысла говорить о том, являются ли Соединенные Штаты участником договора или нет.

В заключение я хотел бы ясно дать понять Соединенным Штатам, как я уже отмечал в ходе предыдущих заседаний, что, если они хотят мира и стабильности на Корейском полуострове, они должны ликвидировать все свое ядерное оружие и стать участником Договора о нераспространении ядерного оружия в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. В противном случае им придется научиться сосуществовать с Корейской Народно-Демократической Республикой в качестве ядерной державы.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Прошу прощения за то, что вновь беру слово. Я буду весьма краток. Я хотел бы еще раз сказать представителю режима Пхеньяна о том, что его страна является изгоем и находится в изоляции. Корейская Народно-Демократическая Республика должна соблюдать свои международные обязательства и прекратить провокационное поведение и действия, ставящие под угрозу мир на Корейском полуострове и за его пределами. Только в этом слу-

чае она будет иметь возможность вернуть себе благосклонность международного сообщества. До этого момента она будет оставаться изгоем и находиться в изоляции. Ее слова не заслуживают никакого доверия в этом зале.

Г-жа Била (Украина) (*говорит по-английски*): Я думаю, что мы услышали довольно много от представителя России. Я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы привлечь внимание Комитета к словам представителя режима Путина, и заявить здесь, что, как все мы знаем, каждое преступное деяние российского государства, в конечном счете, будут рассматриваться в Гааге.

Г-н Ли Им Иль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Наша делегация полностью отвергает провокационные заявления представителя Соединенных Штатов. Я хотел бы еще раз повторить, что Корейская Народно-Демократическая Республика будет защищать мир и безопасность своей страны, используя в качестве эффективного средства сдерживания наше ядерное оружие, и будет способствовать обеспечению международного мира и безопасности.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Я не буду больше злоупотреблять Вашим расположением и, конечно же, не буду занимать больше пяти минут.

Конечно, можно было бы вообще не реагировать на это, но я хочу еще раз обратить внимание Комитета, что, наверное, полезно слушать то, что говорят нынешние представители Украины, чтобы не повторять те страшные ошибки, которые были совершены в Киеве в 2014 году. Иначе будет происходить то, что происходит сейчас.

Что касается трибунала в Гааге, то просто представительница Украины, наверное, не знает, что такое трибунал. Наверное, она плохо училась в школе, не знает, что был Нюрнбергский трибунал, на котором были осуждены те, в том числе фашисты и нацисты, которых они теперь в Киеве возводят на пьедестал почета. Я думаю, что это общее мнение любого человека в мире, что таким людям не место. Скоро все станет на свои места и в Киеве — мы в этом абсолютно уверены.

Г-жа Била (Украина) (*говорит по-английски*): Я хотела бы обратить внимание Комитета на тот факт,

что, согласно правилам процедуры, личные замечания представителей являются неприемлемыми.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы исчерпали отведенное нам сегодня время. Комитет заслушает оставшихся ораторов с разъяснениями мо-

тивов голосования и рассмотрит проекты резолюций и решений, перечисленных в неофициальном документе A/C.1/72/INF.3, завтра в 10 часов утра.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.